

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

И Ю Л Ъ

№ 13

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1 мес. . . . 65 к. || 6 мес. . 3 р. 70 к.
3 мес. . 1 р. 90 к. || 12 мес. . 7 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Конторе Издательства «Молодая Гвардия»
Москва, Новая площадь д. 6, в отделениях
и магазинах «Молодой Гвардии», в отде-
лениях центральных газет «Известия» и
«Правда» и во всех почтово-телеграфных
конторах СССР.

Итоги пленума ЦК

Исключительное значение работы последнего пленума ЦК ВЛКСМ определяется прежде всего обстановкой, в которой он заседал. Союз, работая в течение последних нескольких лет, всегда прекрасно сознавал, что мирная обстановка, создающая условия для творческой работы,—лишь временная передышка, которую надо всемерно и возможно более полно использовать для укрепления позиций пролетарского государства.

Но ни один съезд, ни одна конференция, ни один пленум ЦК не заседал в последние годы в такой обстановке, которая резко подчеркивала бы временный характер передышки, ее приближающийся конец. В этом и заключается отличие только что закончившегося пленума ЦК, что во всей его работе чувствовалось дыхание приближающейся войны, навязываемой нам английским империализмом и его приспешниками.

В этих условиях основная задача пленума заключалась в том, чтобы всесторонне наметить пути подготовки Союза и масс молодежи к отпору врага. Надежды английских консерваторов основаны на том, что Советский Союз не в состоянии будет ничего противопоставить могущественной военной технике Запада. Наивные расчеты! Не говоря уже о том, что трудящиеся СССР постоянно заботятся об укреплении боеспособности Красной армии и обороноспособности страны, мы противопоставим силам врага нашу безмерную готовность отдать все для защиты завоеваний Октября.

Но чтобы эта готовность могла претвориться в реальное действие, чтобы массы рабочей и крестьянской молодежи могли оказать действительно ценную помощь стране в защите ее от нашествия империализма, нужна большая предварительная работа. Пути этой работы и наметил последний пленум ЦК ВЛКСМ.

Три группы вопросов разрешил пленум ЦК, при чем одни из них прямо направлены к участию молодежи в укреплении обороноспособности страны, другие тесно связаны с этой задачей.

Первая группа вопросов — это вопросы экономические, затрагивающие законы о труде молодежи. Обострение международной обстановки, угроза надвигающейся войны ни в коей мере не освобождают ни партию, ни союз, ни всех трудящихся страны от обязанности постоянно укреплять и поднимать наше хозяйство, а наоборот, еще больше подчеркивают эту задачу.

Задача задач текущего момента, в которой, как в узле, сплетены все основные проблемы, встающие перед страной,—это рационализация производства. Путь рационализации — есть путь подъема промышленности, путь увеличения численности рабочего класса и подъема его материального положения, путь снижения себестоимости продукции, а следовательно, и укрепления союза рабочего класса

с крестьянством. Но нельзя закрывать глаза на то обстоятельство, что рационализация потребует временных лишений от отдельных групп рабочего класса, в том числе и от рабочей молодежи. Страновую политику проводят те комсомольцы, которые пытаются отмахнуться от этих трудностей, заявляя, что они вообще-то будут, но они не касаются нас, нашего предприятия, нашего завода.

Скрывать нечего. Трудности есть, и рабочая молодежь должна смотреть им прямо в глаза. Ибо эти лишения приносятся во имя укрепления позиций пролетариата, во имя укрепления пролетарского государства, во имя того, чтобы наша страна смогла дать несокрушимый отпор всем попыткам повернуть вспять колесо ее истории.

С этой точки зрения особо важное значение приобретает решение ЦК о брони подростков на предприятиях и о заработной плате учеников. Эти решения касаются экономической программы союза и вносят некоторые изменения в систему законов о труде молодежи.

Можно условно провести некоторую аналогию между положением труда молодежи в настоящее время и в 1922 году. Конечно, такая аналогия была бы чрезвычайно условной, ибо современная обстановка ни в малой степени не напоминает то, что мы переживали в 1922 году. Сходство заключается в том, что как тогда, так и сейчас экономработа нашего союза приобретала неслыханное значение, как тогда, так и сейчас вопросы труда молодежи вставали с большой остротой, как тогда, так и сейчас промышленность резко чувствовала малочисленность труда учеников.

Но задачи нашего союза сейчас совершенно иные, чем в те годы. Тогда задача заключалась в том, чтобы приостановить резкое сокращение подростков из предприятий, чтобы обеспечить промышленности подготовку смены квалифицированной рабочей силой. Сейчас задача заключается в том, чтобы в наибольшей степени приспособить труд подростков к задачам и потребностям рационализируемой промышленности.

С этой целью и проводится пересмотр норм брони подростков в производстве. Пленум конкретизировал соответствующее решение партии и V конференции союза, наметив основные пути пересмотра брони.

Прежде всего встал вопрос о том, для чего должна существовать броня, каковы ее функции, задачи. Пленум разрешил этот вопрос в той плоскости, что броня должна служить, во-первых, для покрытия естественной убыли в квалифицированной рабочей силе, а во-вторых, для пополнения промышленности квалифицированными рабочими в связи с ее расширением, при чем в этом последнем случае должны учитываться и все другие источники пополнения промышленности рабочими.

Но по отношению к кому бронировать подростков — вот вопрос, который стал перед пленумом. Могло быть два способа разрешения этого вопроса. Во-первых, наметить в каждой отрасли производства разряд тарифной сетки, начиная с которого исключать ту группу рабочих, по отношению к которым бронируются подростки. Но этот способ не обеспечивает достаточной четкости, ибо разряд устанавливается не только в зависимости от квалификации, но и от условий работы, трудности и вредности ее.

Поэтому пленум высказался за второй способ. Он заключается в том, чтобы в каждой отрасли промышленности наметить номенкла-

туру профессий и по отношению к ним бронировать подростков. Это путь более долгий и более сложный, но зато обеспечивающий большую четкость и большую правильность в работе.

Само собой понятно, что такую большую и сложную работу нельзя провести наспех, с наскока, в короткий срок. Вряд ли удалось бы ее закончить до начала нового хозяйственного года. Вот почему пленум решил, чтобы новые нормы брони были введены лишь с 1928—29 хозяйственного года. В предстоящем же хозяйственном году броня подростков должна быть сокращена не более чем на 30%. Это сокращение не должно проводиться путем увольнения забронированных, а путем перевода их в штаты предприятия. Таким образом опасность массового увольнения подростков из предприятий этим решением устранена.

Мало того, предстоит и новый набор подростков в предприятия, главным образом, и почти исключительно, в школы ФЗУ, которые втянут в этом году около 2½ десятков тысяч безработных подростков.

Пленум высказался за введение особой ученической сетки, тем самым узаконив то фактическое положение, которое создалось в течение последних лет в результате увеличения расхождения между заработной платой учеников и взрослых рабочих. Основная директива, которую дал пленум в этом вопросе, заключается в том, чтобы, распространив ученическую сетку на все категории учеников, не допустить снижения уровня их зарплаты и обеспечить ее повышение по мере повышения зарплаты всех рабочих.

Все эти решения вызваны тем фактом, что наша промышленность, переживающая период рационализации, бедна и с большим напряжением накапливает средства для своего развития.

В этих условиях требовать ускоренного разрешения задачи социалистической организации труда молодежи было бы нелепо и означало бы противопоставить интересы молодежи интересам всего пролетариата. В наиболее острый для промышленности период времени темп нашей работы в этой области должен быть сокращен для того, чтобы в дальнейшем развернуться с наибольшей быстротой и полнотой.

Вторая группа вопросов, рассмотренных пленумом, — вопрос об активе, его выдвижении и специализации; вопрос о всемерном укреплении руководства в союзе имеет тесное касательство к первой—экономической—группе вопросов.

Если пересмотр норм брони и не вызывает увольнения подростков из предприятий, то во всяком случае он сокращает приток новых кадров рабочей молодежи, а это означает, что пролетарская база союза будет расти значительно медленнее, чем до сих пор.

Для нашего союза, пролетарского по своим целям, по характеру своей работы, по своему существу, но рабоче-крестьянского по своему составу, вопрос о пролетарской базе играет колоссальное значение. Уже сейчас в союзе пролетарское ядро представляет собой меньшинство. Замедление в росте новых кадров рабочей молодежи создает новую трудность в деле увеличения рабочей части союза. Это обстоятельство со всей силой выдвигает перед союзом задачу всестороннего укрепления руководства, в первую очередь—задачу выдвижения новых кадров рабочего актива.

Ибо осуществление пролетарского руководства в союзе нельзя понимать слишком механически. Нельзя предполагать, что оно осуществляется лишь при наличии в союзе большинства рабочих.

Пролетарский актив, стоящий на узловых пунктах руководства в союзе, занимающий в нем командные высоты, может в значительной степени компенсировать то обстоятельство, что рабочее ядро в союзе составляет меньшинство. Вот почему постоянно стоящая перед союзом задача выдвижения рабочего актива сейчас подчеркивается с особой остротой и с особой силой.

Но в данный момент недостаточно говорить только о выдвижении новых кадров рабочего актива, сейчас надо говорить и о их воспитании и о их специализации. Ибо союзу нужно не просто пролетарское руководство, а руководство, которое было бы и пролетарским, и грамотным, и квалифицированным.

Союз уже имеет значительный опыт работы в новых условиях и опыт конкретного руководства. Значительная часть актива смогла приспособиться к этим новым условиям, стала упорно работать над своим самообразованием, стала повышать свою квалификацию, стала постоянно учитывать положительный опыт работы. Но есть и другая часть актива, которая осуществлению нового курса предпочитает разговоры о нем. Эта, если можно так выразиться, консервативная часть актива союза является важнейшим препятствием на пути его дальнейшего развития.

Ставка на первую часть актива, на тех, кто учится, на тех кто осмысливает свою работу, на тех, кто подымает свою квалификацию и помогает идейно расти массам молодежи, помощь этой группе актива, помощь литературой, организацией заочного обучения, созданием специальных курсов, и в то же время отсеивание в процессе работы второй группы актива, — такова линия, которую занял пленум ЦК.

Нечего и говорить, что эта линия, правильная всегда, особенно правильна и необходимо сейчас, ибо в минуту любых потрясений актив составит ту силу, которая соберет воедино организацию и создаст из нее железный кулак.

От качества актива во многом зависит и то, как союз встретит предстоящую войну.

И, наконец, третья группа вопросов, обсуждавшаяся пленумом, это вопросы, связанные с разрешением тех задач, которые намечены в известном воззвании ЦК ВЛКМ о военной опасности. Пленум обратил внимание всего союза на явления расхлябанности и недисциплинированности, которые встречаются в его рядах и которые недопустимы сейчас. Несомненно, что в этих явлениях в известной мере сказывается влияние непролетарской части союза, ее давление.

Возможность войны ставит перед нами все вопросы с большой остротой, ибо война явится проверкой всей нашей деятельности. Вот почему всемерное укрепление дисциплины, партийного руководства, устранение расхлябанности и всяких нездоровых настроений является сейчас задачей более жгучей, чем когда-либо раньше.

Война явится также проверкой крепости наших связей с беспартийными массами рабочей и крестьянской молодежи. Вот почему на первый план выдвигается укрепление этих связей, своевременный учет всех настроений и процессов, возникающих в гуще молодежи, и быстрое реагирование на эти настроения. Союз должен будет провести ряд мероприятий по пропаганде среди беспартийной молодежи, используя для этого наряду с новыми и старые испы-

танные формы работы, в роде, например, беспартийных конференций.

Надо также помнить, что внутренняя контр-революция, поднявшая голову в связи с опасностью новой войны, пытается облегчить свою работу, проникнув в ряды комсомола. Об этом сообщается в известном правительственном обращении, и это накладывает на нас обязательство более внимательно проверять свои ряды, более четко и более строго строить свою работу.

И, наконец, опасность войны выдвигает перед нами задачу военного обучения комсомольцев и масс молодежи. В сознании грядущей опасности войны, каждый комсомолец должен выковать из себя бойца Красной армии, готового в любой момент встать на защиту Страны Советов.

Таковы основные вопросы, разбиравшиеся на последнем пленуме ЦК ВЛКСМ. Они свидетельствуют о четком понимании союзом задач, диктуемых ему всей международной и внутренней обстановкой страны. И это обстоятельство является лучшей гарантией того, что в любой, даже самый тяжелый для страны момент комсомол окажется, как всегда, верным и неоценимым помощником партии.

Интервенция № 2

(К разрыву англо-советских отношений)

12 мая, в 6 часу вечера, когда на улице Мургет деловое движение, свойственное этому центру лондонского Сити, доходило до своих крайних пределов и, казалось, ничто не могло остановить в их пути занятых джентельменов, спешащих закончить свой бизнес еще до закрытия контор, у дома № 49 образовалась пробка, задержавшая не только движение по обоим тротуарам, но даже приостановившая течение нескончаемой ленты продвигавшихся в два ряда медленным, но непрерывным движением автомобилей — завсегдаеав Сити.

Через главный портал здания, в его боковые входы — невиданное для Сити зрелище — густой струей, теснясь и толкаясь, вливался один отряд полисменов за другим, прерывавшись только для того, чтобы пропустить компактные группы людей в штатском, в которых привычный глаз лондонского обитателя тотчас же узнавал работников специального отряда Скотланд Ярда — политической полиции.

Это был налет, организованный британским министром внутренних дел сэром Вильямом Джойнсон Хиксом на Советский Дом (Совет Хауз), в котором помещалась Торговая Делегация СССР и Акционерное Общество Аркос, главнейший контрагент по продаже и закупке товаров из СССР и для Советского Союза.

Четыре дня полиция оккупировала советское здание. Два дня и две ночи полицейские ищейки производили тщательнейший обыск во всех помещениях, не останавливаясь даже перед тем, чтобы обшарить — отбросив хваленую английскую щепетильность — каждую из многочисленных сотрудниц, которым только с трудом удалось поздней ночью получить от полиции разрешение пробраться домой. О том, как производился обыск, достаточно привести показания двоих из сотрудников, пострадавших от «встречи» с полицейскими чинами. Вот что говорит тов. Миллер: «Нас — Худякова и меня — оттолкнули от сейфа, где находились шифры, но так как мы продолжали защищать сейф, один из полицейских ударил меня по затылку. Я упал в полусознании, не мог больше сопротивляться и закричал от боли. Несколько полицейских вбежали в комнату, схватили меня за руки и, закрыв мне рот, стали опорожнять мои карманы...». Тов. Худяков еще с большим красноречием излагает свои испытания: «После того, как обыскали наши карманы и ящики столов, сыщики направились к небольшому сейфу. Когда Миллер стал протестовать, один из полицейских закрыл ему рот рукой. Сыщики схватили сейф. Миллер и я попытались их отстранить. В ответ на это они схватили Миллера за руки и хотели сделать то же самое со мной. Затем один из сыщиков позвал в комна-

ту еще нескольких полицейских и вынул револьвер. Четверо схватили меня, а пятый стал наносить тяжелые удары по голове каким-то инструментом. Полицейские, державшие меня, вывернули мне руки. Наконец, я упал; меня положили на диван и возле поставили полицейского, который держал палку над моей головой. Несмотря на то, что я истекал кровью и что лицо мое опухло, один из сыщиков схватил меня за волосы, согнул меня и насильно сжал мою голову между своих ног. В таком виде меня вытащили в соседнюю комнату, где с меня сняли сапоги и поставили полицейского для стражи».

Такими приемами, мобилизовав все лучшие силы британской полиции для постановки кинофильма «Коммунистическая опасность в Англии», Джойнсон Хикс пытался поразить воображение широкой публики и мелких буржуазных масс не только Англии, но и всего мира, подготавливая психологическую почву, используя впечатление в целях дальнейшего наступления на СССР...

Движение по Мургет Стрит уже восстановилось. Степенные джентельмены, зачарованные зрелищем налета, обратились снова к своим делам, — как вдруг новая сенсация.

Пыхтя и гудя, к Совет Хаузу подкатывает несколько грузовых автомобилей, битком набитых металлическими орудиями странного вида; в здание Совет Хауза прокладываются толстые изолированные провода, одним концом уходящие в темную глубь помещений, и через двадцать минут терпеливого ожидания собравшейся толпы слух столпившихся людей поражает мерное гудение, взвизгивание, хрипение какого-то мощного механизма, сопровождаемое необычным сотрясанием почвы — как будто Мургет Стрит по мановению волшебного жезла полицейских кудесников оказалась перенесенной к самому кратеру вновь открывшегося вулкана.

То был второй акт джойнсон-хиковского действия — вскрытие нескроемых шкафов и железобетонных хранилищ Аркоса и Торговой Делегации.

Третий акт происходил на следующий день в Нижней Палате английского парламента — Палате Общин.

На запросы оппозиции, ошеломленной нападением среди беда дня на официальное представительство государства, находящегося в дипломатических отношениях с Великобританией, сопровождавшимся нарушением неприкосновенности помещений торгового представителя, его шифров, переписки и т. д., министр внутренних дел с таинственным видом отвечал, что им получены достоверные сообщения из военного министерства о том, что оттуда украден весьма секретный документ, который, без всякого сомнения, должен находиться в Аркосе. Что же касается помещения Торговой Делегации, то, поскольку оно находится в одном доме с Аркосом, обыск захватил также и ее. Министр обещал далее, что через несколько дней, когда в его руках будут находиться материалы, полученные в результате обыска, он сможет выступить с разоблачениями шпионской деятельности, которая ведется на территории Англии советскими организациями. 19 мая Джойнсон Хикс назначает оппозиции свидание в Палате Общин, где он раскроет перед изумленным миром тайны советских организаций в Лондоне.

Проходит 19 мая; наступает 20 и 21, а Джойнсон Хикс молчит. На напоминания оппозиции он конфузливо отвечает, что еще не успел ознакомиться со всеми данными, что для всего этого нужно время, и, наконец, заявляет, что во вторник 24 мая он уже на-

верняка попросит слово, чтобы рассеять всякие сомнения в том, что полицейский налет, совершенный по его распоряжению, является актом величайшей государственной мудрости и предпринят в интересах сохранения целостности и безопасности Британской империи, на страже которой неизменно стоит консервативное правительство.

Тем временем в кулуарах Палаты Общин, в прессе, среди корреспондентов иностранной печати, в дипломатическом корпусе, наконец, просто среди широкой обывательской среды начинают ползти слухи о каких-то разногласиях в кабинете, о том, что твердолобые производят решительный нажим на более умеренных членов правительства: что министр иностранных дел Чемберлен вдруг поехал навестить Джойнсон Хикса; внезапно получается известие, что английский посланник в Пекине имеет распоряжение предупредить английских граждан, собирающихся ехать в Европу через Сибирь, об опасности такого путешествия. Слухи множатся, получают причудливые формы, все отчетливее и яснее, они начинают сходитьсь в одном, а именно, что правительство рассматривает вопрос о разрыве дипломатических отношений с СССР. В понедельник, 23-го, Лондон облетает новая весть: вопрос о разрыве дебатруется в кабинете совершенно конкретно, уже вырабатывается текст парламентского выступления. И уже несколько часов до открытия заседания в Палате Общин всем уже ясно, что выступать будет не Джойнсон Хикс, провалившийся со своим обыском, не давшим никаких результатов, а сам премьер Болдуин сделает от имени правительства заявление о разрыве дипломатических отношений и аннулировании торгового договора 1921 года.

Во вторник 24 мая, при переполненном зале, встреченный аплодисментами своих единомышленников, глава английского правительства Болдуин выступает с декларацией, в которой обосновывает решение кабинета разорвать сношения с СССР.

Тут было все, что можно было поднатаскать из архива полицейских измышлений за десятилетие существования Советского Союза: и пропаганда внутри самой Англии и поддержка революционного движения в Китае и вообще коммунистическая деятельность, наконец, тут был и новый британский жупел — шпионаж.

Построенная на ряде подозрительных документов, не имеющих никакого отношения к советскому правительству и только в крайнем случае, если не подлинность их стояла выше всякого сомнения, касавшихся отдельных работников советских учреждений, за действия которых Советское правительство, конечно, не может, как таковое, нести ответственности, почерпнутая из источников, свидетельствующих, что английское правительство теснее всякого другого связано с делом подлога, фальсификации и шпионажа, — аргументация Болдуина представляла собою мешанину из абсурдов и фальшивок, которых никто, естественно, всерьез принять не мог.

Однако, это не должно было смущать главу британского правительства. Решение было принято, и послушная армия из 353 консервативных членов парламента голосовала с таким же усердием, как она бы это сделала в случае, если бы консервативному лидеру и его ближайшим сподвижникам по соображениям практической политики пришло в голову предложить теперешнему составу палаты совершенно противоположное решение.

Жребий был брошен. Консервативная и империалистическая Англия вступила на путь прямой подготовки к интервенции против Советского Союза.

II

Международная обстановка, в которой состоялся разрыв англо-советских отношений; всего лишь двенадцать дней, отделяющие полицейский налет на Аркос, который не дал английским министрам фактически ни одного доказательства анти-британской деятельности советского правительства, от решения британского кабинета пуститься в совершенно исключительное мероприятие; бездарное и нисколько неубедительное изложение мотивов разрыва, — все это служит наилучшим доказательством того, что корни разрыва нужно искать не в аргументации, преподносимой консервативным правительством, а, конечно, вне ее.

Политика консервативного правительства, увенчавшаяся прекращением отношений между двумя величайшими государствами мира, безусловно, не являлась плодом обнаружившейся якобы нелояльности и вредности для британских интересов деятельности Советского правительства. Этот разрыв был одним из звеньев заранее задуманного плана консерваторов, которые выжидали соответствующей обстановки, чтобы бросить вызов Советскому Союзу и идти дальше вплоть до уничтожения ненавистой пролетарской диктатуры, вот уже десять лет как водрузившей красное знамя в столице ста сорока пяти миллионного государства.

Если вспомнить этапы консервативной политики за истекшие шесть лет со времени подписания первого соглашения между Советами и Англией — Англо-Советского договора от 16 марта 1921 года — то их можно установить три: ультиматум Керзона в 1923 году, отказ в ратификации Англо-Советского договора, принятого правительством рабочей партии (Макдональдом) в 1924 году и, наконец, разрыв отношений в 1927 году.

Во всех случаях, когда консервативная партия становилась у власти, можно было с определенностью констатировать ее попытки свести на-нет налаживающиеся отношения между обоими странами. Последний этап по остроте той злобы и ненависти, которыми дышит английская реакция в отношении Советского Союза, превосходит все предыдущие.

Международная и внутренняя обстановка, в которой очутилась английская буржуазия в 1927 году, продиктовала ей совершить прямой выпад против Советского государства, абсолютно не считаясь с тем, какие последствия это будет иметь для дела мира, для спокойствия Европы, для налажения, наконец, мирового хозяйства, дезорганизованного после империалистической войны, и в котором отсутствие урегулированных связей с Советским Союзом дает себя чувствовать с каждым днем все больше и больше.

Первопричина агрессивного поведения консервативной партии против Советского государства лежит в том, что чаяния мировой буржуазии и, в первую очередь, ее передового отряда, — в классовом отношении наиболее сознательного и активного, — английской буржуазии, те надежды и иллюзии, которые она питала с самого момента прекращения интервенции, именно в том, что пролетарская диктатура, окруженная капиталистическими государствами извне, имеющая внутри страны громадную мелкобуржуазную стихию, не сможет остаться на своих классовых позициях и вынуждена будет, мало-по-малу эволюционируя в сторону капитализма, сдать на милость буржуазному строю — не оправдались ни в малейшей мере.

Английская буржуазия, ставшая первой на путь соглашения с СССР, рассчитывавшая при этом на нэп, как на своего союзника, рисовавшая перед собой радужную картину того, как рост капиталистических элементов в Советской Стране повлечет за собой политический сдвиг, убедилась в том, что коммунистическая партия, рабочий класс смогли сделать нэп своим слугой для укрепления устоев пролетарской диктатуры и для быстрого роста социалистических элементов в советском народном хозяйстве.

Колоссальные успехи, достигнутые в социалистическом строительстве на протяжении тех лет, когда забота о защите многочисленных военных фронтов смогла уступить место созидательной творческой работе советского пролетариата, послужили для консервативной партии показателем того, что ее политические расчеты потерпели форменный крах.

Социалистическая система хозяйства приобрела значение, опровергающее все тезисы буржуазно-экономической науки о совершенстве капиталистического строя и его вечности; неумолимые факты показали, что в недрах самого буржуазного мира, в классово-вой гуще буржуазии имеются элементы, которые ради прибыли, — этого стимула капиталистической деятельности, — готовы идти на компромисе с Октябрем, признать его право на существование.

Для английской буржуазии и той ее части, которая в последнее время получила руководящее значение в управлении судьбами Великобритании, такой результат соперничества двух систем на экономическом поприще был понят как решительнейшая угроза существованию капиталистического мира. Сознавая, что капитализм и социализм — это два врага, консерваторы решили прибегнуть к крайним средствам, чтобы покончить с соперником, который в силу социальной природы своей власти имеет союзников в лице громадной части населения каждого капиталистического государства.

«В атаку на социализм — во вне и внутри» — таков лозунг консерваторов, увлекших за собой наиболее активную часть своего класса.

Социализм должен быть низвергнут — такова навязчивая идея, проникающая во все фибры английского империализма, отныне вступившего на путь борьбы с Советским государством, отныне перешедшего к методам интервенции, к завязыванию новых войн, долженствующих по его плану привести к победе старого строя над новым.

Политика интервенции, проистекающая из сознания невозможности в порядке экономического соревнования поставить социалистический мир на колени, получила сильное подкрепление в неудачах, которые потерпел английский империализм в одной из твердынь своего господства — в Китае.

Национальное революционное движение катийских трудящихся, означающее борьбу против эксплуатации китайского народа иностранным капитализмом, уже само по себе представляет значительную угрозу позициям английской буржуазии в этом многомиллионном крае. Отмена неравноправных договоров, уничтожение преимущественного положения иностранных капиталистов в Китае, — эти национальные лозунги Гоминдана влекут за собой колоссальные потери как материальные, так и моральные для английского империализма, угрожая лишить его огромнейших прибылей из товарооборота с Китаем, из обращения капитала, помещенного в

китайскую индустрию и пути сообщения. Потеря позиций, имеющих полувековую давность, особенно тяжка для английской буржуазии после того, как в результате мировой войны она была вынуждена уступить гегемонию в капиталистическом мире Северо-Американским Соединенным Штатам.

Отсюда колоссальные усилия, огромнейшее напряжение со стороны консервативного правительства для того, чтобы уберечь от волны революционного движения английские концессии и селтльменты, отсюда та помощь, которую гласными и негласными путями английская буржуазия оказывает китайской реакции, начиная от кантонских «тигров» и кончая мукденским Чжан-Цзо-Лином. Нет той цели в революционном фронте, в которую бы не стремился проникнуть английский миссионер, купец, политик или воин, чтобы посеять семена измены и предательства делу китайских трудящихся.

Но еще большие опасности для английского империализма представляет собой то отражение, которое может иметь и, наверное, будет иметь победоносная китайская революция на колонии, в тесном смысле этого слова, Соединенного королевства.

Громадные пространства, сотни миллионов населения Индии находятся в колониальном владении Англии. Полтора века черпают отсюда английская буржуазия неисчислимые сокровища. Миллионы ее сынов, не нашедшие достаточно прибыльных занятий у себя на родине, устремлялись в этот богатейший край, являясь тем колонизаторским элементом, который, насаждая среди индусов «европейскую цивилизацию», на деле подавлял тяжелой пятой всякое проявление самостоятельности, всякое стремление к свободе со стороны туземного населения.

Национальное движение в Китае неразрывными узами связано с национальным движением восточных колониальных народов вообще и Индии в частности.

Победа национальной революции Китая — предвестник таких же колоссальных социальных сдвигов в Индии.

Ужасная для британской буржуазии перспектива потери Индии, в результате поражения империализма в Китае, заставляет ее вдвойне тряситься за судьбу поединка между китайской революцией и мировой реакцией.

В этих условиях СССР, политика которого первая провозгласила полное равенство рас, декларировала право каждого народа на полное самоопределение и на деле отказалась от всех привилегий, которые царская Россия вырвала совместно со своими союзниками у побежденного и попранного Китая, естественно, является для одних — революционеров — символом лучшего будущего, освобождения от гнета эксплуатации, для других — империалистов — воплощением всех напастей для капиталистического мира.

Откровенное сочувствие, высказывавшееся широкими трудящимися массами Советского Союза по отношению к китайской революции; совершенно очевидные интерес и внимание, с которыми Советский Союз следил за каждым поворотом народного революционного движения; глубокая радость, выражавшаяся в многочисленных демонстрациях и приветствиях при каждом революционном успехе, — расценивались английской буржуазией, как злейший вызов по отношению к ней.

Понимая, что сочувствие народных масс Советского Союза освободительному движению китайских трудящихся наполняет

последних уверенностью в своей окончательной победе и придает им силу преодолевать препятствия на своем пути, начиная от империалистической интервенции и кончая предательством внутри Гоминдана — изменой Чан-Кай-Ши, английская буржуазия видит в СССР помеху подавлению китайской революции.

Она знает, что, если бы ей и удалось путем сговоров и компромиссов создать единый фронт империалистических держав против китайской революции, побудить социал-реформистов умолчать о факте насилия над китайским народом, войти в сделку с китайской крупной буржуазией, то все же мощный голос Советского Союза не перестанет разоблачать на весь мир хищническую политику капитала и призывать пролетариат и угнетенные народы не допускать кровавой расправы с трудящимися Китая.

СССР, Москва, Коминтерн — эти три слова сливаются в глазах британского империализма в одно единое целое, наполняющее ужасом и ненавистью сознание теряющего почву под ногами класса эксплуататоров.

И хотя английская буржуазия достаточно трезва, чтобы понимать, что народное революционное движение Китая есть исторический процесс, который не может быть создан или организован «московскими агитаторами» или на «московские деньги», тем не менее, удар по Советскому Союзу должен был, в предположениях консервативных политиков, отвлечь внимание английских избирателей от неудач, постигших консервативную внешнюю политику на Востоке, и создать такое представление, как-будто СССР является вдохновителем и виновником революционного движения в Китае.

Выставляя СССР в качестве нарушителя общebritанских национальных интересов, английская буржуазия имеет в виду мобилизовать все, что есть патриотического в мелкобуржуазных и, отчасти, рабочих кругах Англии, получить поддержку и одобрение своей джингоистской политики и создать необходимые предпосылки для повторения интервенции 1919—20 г.г.

Повторяя и обновляя дореволюционную формулу об Англии и России, как двух врагах, империалистические интересы которых скрециваются на Востоке, английские консерваторы сознательно затупевают изменившееся со времени Октябрьской Революции классовое содержание государственной власти на территории того, что прежде называлось Россией, с целью идеологического овладения неосознавших еще своих классовых интересов рабочих масс Англии, и в интересах облегчения, таким образом, создания единого внутреннего фронта против внешнего врага империализма — СССР.

Этот же лозунг — «Советы — враги Англии» — используется английской буржуазией против своего же пролетариата.

Проводя наступление на свой рабочий класс, отнимая у него право стачки и охладившая законодательным путем содержание профсоюзной деятельности, английский капитал выявлением так называемой «коммунистической опасности» стремится расколоть английские пролетарские массы и поколебать их сопротивление классовому врагу.

Апеллируя к националистическому чувству, остатки которого еще не изжиты полностью у английского рабочего, консерваторы выманивают дорогу для реформистских вождей и облегчают последним овладеть доверием рабочего класса для того, чтобы в нужный буржуазии момент эти вожди смогли еще и еще раз предать интересы международного и английского пролетариата.

Поведение Рабочей Партии во время англо-советского конфликта, когда они не решились высказать британскому правительству того, что чувствовал каждый массовик-пролетарий, когда они прошли мимо той угрозы миру, которую заключали в себе решения британского кабинета о разрыве англо-советских отношений и расторжении торгового договора, с явственностью обнаружило, что надежды буржуазии на вождей уже в этом частном случае полностью оправдались и что в будущем сторичей ей возместятся те усилия, которые она затратила, чтобы сохранить рабочим массам их «вождей».

Решившись вступить в бой с социалистической системой, проводя войну с Советским правительством, английский империализм тщательно готовится и подготавливает общественное мнение как в своей стране, так и во всем мире.

Пекинский налет на полпредство, налет на Аркос и Торговую Делегацию, беснования консервативной прессы, антисоветские выступления министров, целый залп бессмысленнейших обвинений — от пропаганды до шпионажа, — все это должно было создать психологическую обстановку для первого этапа новой эры — эры интервенции.

III.

На этом первом этапе английская реакция, однако, не остановилась. Борьба против Советов требует большого напряжения сил, и английский империализм немедленно приступает к созданию предварительных условий для открытия враждебных действий против пролетарского государства. Если Великобритания не приспособлена как по своему географическому положению, так и по отношениям внутри этой страны, к ведению непосредственных военных действий против Советского Союза и принуждена для этой цели искать сотрудничества ближайших соседей СССР, то в деле провокации срыва отношений между Советским государством и капиталистическим миром в поисках подрыва изнутри силы и крепости пролетарского государства, Великобритания имеет возможность проявить достаточно энергии и изобретательности.

Выстрел Каверды в Варшаве, покушение в Ленинграде на партийный дискуссионный клуб, крушение дрезины, в которой следовал замнач ОГПУ тов. Опанский и целый ряд других покушений и поджогов и т. д. преследуют очевидную цель ослабить международное и внутреннее положение Советского Союза, вызвать войну между СССР и капиталистическим миром, в которой Англия готовит себе роль гегемона и идейного руководителя.

Совершенно неслучайно то обстоятельство, что белогвардейская рука, нанесшая смертельную рану советскому представителю за границей, оказалась поднятой на территории Польши.

Агрессивные тенденции со стороны некоторых весьма влиятельных кругов Польши по отношению к СССР, усиленная военная подготовка Польши к столкновению со своим восточным соседом очень хорошо известны лондонским провокаторам. Им также хорошо известно, что убийство советского полпреда в обстановке покровительства со стороны польских властей оседанию и деятельности на польской территории всякого рода белогвардейских эмигрантских организаций, не брезгающих террористическими приемами в своей борьбе против Советского Союза, могло бы создать чрезвычайно серьезные осложнения между обеими странами.

Англия на это рассчитывала, ибо это входило в ее планы. Она превосходно учитывала, что разрыв англо-советских отношений не только ей развязывает руки, но что он неизбежно явится сигналом к выступлению всех подонков контр-революции против пролетарского государства.

Выстрел Каверды был провокационным выстрелом, цель которого была ускорить роковую развязку. Весь мир именно так воспринял это событие. Мирлюбие Советского правительства опровергло эти провокационные расчеты.

Английская система диверсионной войны претворяется и дальше.

Предварительный зондаж об отношении других буржуазных государств к Советскому Союзу и об их готовности последовать английскому примеру пока не привел к утешительным для британских консерваторов результатам. Никакое из капиталистических государств не согласилось порвать с Советским Союзом. И вот, чтобы создать впечатление слабости Советской власти, вызвать представление о наличии на советской территории таких сил, на которые могла бы опереться интервенция в случае войны с СССР, английская разведка—это верное орудие в руках английского империализма—организовывает покушения и нападения внутри Советского Союза. На такой платформе Англия пытается и будет пытаться создать капиталистическое объединение против Советского Союза.

Английские конечные цели ясны и они слишком ясно выступают наружу, чтобы была возможность прикрыть их фиговым листком.

Английский империализм стремится низвергнуть социалистическую систему хозяйства, уничтожить власть рабочих и крестьян в Советском Союзе, восстановить господство буржуазии и помещиков, снова ввести систему угнетения национальностей.

Интервенция номер два началась, и мы вступили в авангардный бой с силами империализма.

Творческий дух и железная выдержка пролетарской диктатуры, сочувствие и поддержка международного пролетариата, колоссальные сдвиги среди угнетенных народов мира служат нам залогом того, что мы справимся не только с белогвардейскими аванпостами мировой реакции, но и с главными массами воинствующего капитала.

К. ВИНОКУРОВ

Проблемы китайской революции

I

Для понимания важнейших моментов, определяющих характер китайской революции, необходим краткий анализ тех этапов и форм китайской политики империалистов, которые привели к финансовому и экономическому господству международного капитализма в Китае. Начиная со второй половины прошлого столетия и до его конца, империалистические державы клали фундамент своей будущей власти и эксплуатации, при чем с помощью военного насилия приобретали все возможные политические привилегии и, таким образом, обеспечили себе базис для «мирного экономического проникновения» в страну. Этапы этого насилия над 450-миллионным народом простираются от «войны из-за опиума» и китайско-японской войны до боксерского восстания, после поражения которого Китай потерял последние остатки своей политической независимости, а для империалистических держав начался период беспрепятственного «мирного» грабежа. Борьба конкурирующих между собою империалистических держав достигла своего апогея в начале мировой войны, в течение которой японский империализм в Китае добился первенствующего положения, которое он использовал для «колонизации» Китая. И хотя Вашингтонская конференция 1921 года отменила гегемонию Японии, вместо нее она создала паритетное разделение интересов концерна империалистических держав. Параллельно с обострением грубейших эксплуатационных методов международного капитализма развивались силы китайской борьбы за свободу.

Движение, руководимое Сун-Ят-Сенем, до 1911 года боролось с реакционным правительством Манджу, представлявшим национальный феодализм и бюрократизм, чье ярмо так же давило многомиллионные массы рабочих и крестьян, как и грабительское господство пришлого иностранного капитализма. После свержения династии и создания китайской республики началась борьба против империалистов, которые—с Англией во главе—всеми средствами старались противодействовать возрождению Китая. Несмотря на это, Сун-Ят-Сену удалось перейти со своей партией от конспиративной работы к открытому политическому выступлению и повести агитацию среди широких масс китайского населения за свои «Три принципа», которые по сей день еще являются фундаментом программы основанной им народной партии (Гоминдан).

Принципы эти заключались в следующих требованиях:

1. Национальная свобода и единство, т.е. объединение различных живущих в Китае народов в единую китайскую нацию.
2. Политическое господство народа. «Созданный таким образом народ должен сам управляться и через своих представителей изда-

вать законы и, если опыт покажет их нецелесообразность, изменять их».

3. Экономическое благосостояние народа. Естественные богатства страны должны быть эксплуатируемы и управляемы таким образом, чтобы вся извлекаемая из них прибыль была обращена в пользу народа.

Но буржуазную революцию 1911 года с ее конституционным периодом сменила реставрация абсолютизма старых реакционных императорских генералов, истинная цель управления которых заключалась в беспощадной эксплуатации всех слоев населения управляемых ими провинций. Народная партия (Гоминдан), организация которой была вполне достаточна для поражения и свержения прогнившего и бессильного абсолютизма династии Маньчжу, все же в своей тогдашней форме оказалась недоросшей для более трудной задачи — разбить милитаристов и стоящих за ними империалистов. Из поражений и промахов революционного движения следующих лет Сун-Ят-Сен сделал соответствующий вывод и в 1924 году приступил к реорганизации Гоминдана, несмотря на сопротивление буржуазного правого крыла партии. Он признал необходимость выдвижения на первый план революции рабоче-крестьянских масс, «смертельных врагов империализма, причинившего им такие тяжкие страдания». Он способствовал развитию пролетарских организаций классовой борьбы и признал их боевой прием — забастовку — новым методом революционной борьбы.

II

Кантон стал исходным пунктом революционного движения, и с быстрым победным продвижением народно-революционных армий на север, с овладением самыми богатыми и развитыми провинциями и важнейшими промышленными центрами и с присоединением миллионных масс крестьянской бедноты и городского пролетариата к освободительной борьбе революционное движение в Китае вступило в решающую фазу. Носителями китайской революции и в первые ее этапы были широкие слои городского и сельского пролетариата, которые вступили во временный блок с национальной буржуазией для борьбы с империализмом, т. е. с полуколониальным состоянием Китая. Хотя этот союз с непролетарскими элементами, которые раньше или позже должны были предать революцию и перейти в лагерь империалистов, угрожал немалой опасностью самостоятельности пролетариата, все же китайская компартия сумела обеспечить организационную и политическую независимость пролетарского движения, развить его классовые организации и добиться руководства над массами. Другими словами, она создала предпосылку к дальнейшему развитию национально-демократической революции в социалистическую, расширив в своей борьбе с буржуазией за гегемонию пролетариата базис революции путем революционизации мелкобуржуазных трудящихся масс и развертывания мощного крестьянского движения.

Поражение буржуазного крыла Гоминдана в борьбе за гегемонию над широкими массами трудящихся ускорило его неизбежный переход в лагерь империализма. Чем больше росли победы революционных войск и увеличивались революционные области, тем больше возрастал саботаж буржуазии в общей борьбе против империализма и число компромиссов, постоянно заключаемых ею с реакционной стороной. И носители контрреволюционной военной

власти Севера со своей стороны делали все возможное, чтобы облегчить переход буржуазии к ним и чтобы пойти навстречу своим будущим союзникам: Чжан-Цзо-Лин вдруг заявил, что и он добивается расторжения неравных договоров и национального освобождения.

В то время, как мощный революционный подъем продвинул народно-революционные войска к Шанхаю и завоевание этого центра явилось хотя бы внешне последним доказательством сомкнутого фронта всех сил, поддерживающих национально-освободительное движение, в самой стране происходила усиленная перегруппировка классовых сил. Если до сих пор в китайской классовой борьбе были противопоставлены друг другу два лагеря—контрреволюционный, объединяющий феодалов-милитаристов с компрадорской кликой крупной буржуазии и с иностранными империалистами, и лагерь носителей революции: рабочие, крестьяне, радикальные мелкобуржуазные слои общества вместе с национально-революционной буржуазией,—то переворот Чан-Кай-Ши доказывает выделение национальной буржуазии из «Левого Блока» и образование нового лагеря, который обещал все же продолжать борьбу против феодалов-милитаристов. Но с убийством вождей революционного шанхайского пролетариата и с объявлением войны китайским рабоче-крестьянским массам сейчас же обнаружилась тенденция развития этого лагеря на основе блока национальной крупной буржуазии с одной частью феодалов и с иностранным капиталом против дальнейшего расширения революции.

Как же мотивировало правое крыло Гоминдана свое предательство революции и заветов Сун-Ят-Сена? Свои террористические мероприятия против революционного пролетариата в городе и в деревне оно обосновывало следующими тезисами: «До сих пор угнетаемыми были крестьяне и рабочие. Если же теперь мы выступим только в защиту их интересов, то в будущем они станут угнетать помещиков и фабрикантов. Но мы стоим за интересы всего народа в целом, вследствие чего мы не можем работать только на осуществление целей крестьян и рабочих».

III

Победа контрреволюционной буржуазии в Шанхае и Кантоне означала для китайской революции новый этап ее движения, основные проблемы которого стали теперь иными, чем в первые этапы общенационального фронта. Центром революции, опирающимся на чисто-классовый базис, стало революционное, созданное из коммунистов и левых гоминдановцев уханское правительство, которому противостоит контрреволюционный лагерь крупной буржуазии в Нанкине. Классовый характер революционного движения выяснился и углубился, с одной стороны, продолжением борьбы миллионных масс рабочих и крестьян с империализмом и феодальным милитаризмом и, с другой—борьбой с так наз. «джентри» (китайскими кулаками) и феодалами-помещиками, т.е. началом аграрной революции; Ухан стал, таким образом, оборным пунктом широких рабоче-крестьянских восставших масс. У Гоминдана, освобожденного от «балласта» предателей, теперь имеются налицо все предпосылки для укрепления и развития своей революционной мощи. Чем больше крестьянские революционные союзы и комитеты будут развиваться для последовательного осуществления аграрной революции, тем теснее будет их блок и общность интересов с пролетари-

атом и мелкой буржуазией, чьи революционные массовые организации—в форме заводских и профсоюзных советов, рабочих исполнительных комитетов, как «первичных элементов будущих советов», и союзов мелких торговцев, кустарей и ремесленников—теперь стоят на первом плане движения.

Особое значение крестьянского движения чрезвычайно возрастает в дальнейшем процессе китайской классовой борьбы, где с уничтожением остатков феодализма со всей силой обнаруживается острота аграрной проблемы. Не подлежит никакому сомнению, что при первенствующей роли, которую играет в экономической жизни Китая сельское хозяйство, разрешение аграрного вопроса станет пробным камнем китайской революции.

Какие же аграрные отношения в Китае существуют, и преобладает ли, как в свое время в царской России, крупное землевладение?

По количеству земли китайские крестьянские хозяйства могут быть разделены на следующие пять групп:

Имеющих участок размером менее 10 му (16 му равняются приблизительно 1 десятине) — 11.829.000 хозяйств; от 10 до 30 му — 8.281.000; от 30 до 50 му—4.960.000; от 50 до 100 му—3.022.000 и имеющих более 100 му — 2.456.000 хозяйств.

Помещики, владеющие имениями размером более 10 тысяч му, являются обычно чиновниками и милитаристами, и их весьма немного, во всяком случае не больше, чем по десяти на провинцию.

Крестьянские хозяйства постепенно разоряются, будучи не в силах свести концы с концами, и то-и-дело теряют землю, собственную или арендованную. Убыточность хозяйства гонит крестьян в батраки и увеличивает армии безработных, снижая, таким образом, цены на рабочие руки. Но, наряду с этим дефицитным, разоренным и безземельным крестьянством, имеются середняцкие и даже кулацкие хозяйства, пользующиеся трудом батраков.

Так как продукты крестьянского хозяйства являются рыночным товаром, то очень большая его часть приняла значение торгового хозяйства. От роста внутренних рынков сбыта зависит крестьянство.

Причины, затрудняющие развитие сельского хозяйства в Китае, в известной мере вызываются болезненными колебаниями рыночных отношений. Когда русские народники били тревогу по поводу гибели натурального хозяйства, Ленин приводил следующую цитату из Маркса, которая целиком подходит к современному положению в Китае:

«Вредные стороны капиталистического способа производства совпадают здесь с вредом, проистекающим от недостаточного развития капиталистического способа производства. Крестьянин становится кушом и промышленником без тех условий, при которых он мог бы производить свой продукт в виде товара».¹

Тяжким бременем на крестьянском хозяйстве лежит поземельный налог, отнимая у него часть средств, которые идут на его улучшение или поддержку. «Происхождение земельного налога связано с тем фактом, что власть (маньчжурская) имела в своем основании завоевание, а земля рассматривалась, как собственность императора» (А. Феррип.—Китайские финансы, Вашингтон 1919 г.).

¹ В. И. Ульянов-Ленин „Развитие капитализма в России“, стр. 91.

Таким образом, этот налог является одним из самых давних и всегда составлял важнейшую статью дохода в государственном бюджете.

Вполне понятно, что крестьяне, и особенно беднейшие, борются с налогом всеми немногочисленными средствами, имеющимися у них в распоряжении. Так, последний крестьянский съезд в Кантоне опубликовал «манифест», в котором говорится: «... Что касается налогов, то прежде всего мы страдаем от одновременных налогов. Это должно быть уничтожено, ибо мы никогда не знаем, какие дополнительные налоги будут с нас взысканы. Земельное Управление, находящееся в руках нотаблей (знати) и бюрократов, старающихся поработить нас, должно быть упразднено. Несправедливые и нерегулярные налоги губят нас. Мы должны иметь систему справедливого и регулярного обложения».

Действительно, налоги поглощают такую значительную часть доходов крестьянского хозяйства, что наличные остатки бывают недостаточны для мало-мальски сносного питания, и широкие крестьянские массы, как правило, недоедают. Это обстоятельство и обеднение крестьянства вследствие превращения его хозяйства в торговое являются одними из причин, которые влекут за собой пролетаризацию крестьянства, гонят его в города, что в свою очередь ведет к гибели натурального хозяйства и вызывает классовую дифференциацию китайской деревни.

Вопрос о землепользовании имеет важнейшее значение для китайского сельского хозяйства. А. Спектор («Материалы для изучения мирового хозяйства») пишет по этому поводу: «По существующим издавна в Китае законам, вся земля принадлежит государству. Поэтому возможным видом землепользования является исключительно аренда. Господствующей формой крестьянского землепользования являются участки, размером не превышающие десятины, хотя нередки случаи, когда крестьяне в состоянии арендовать только пол и даже четверть десятины». Все же, кроме арендных хозяйств, у крестьян имеются и собственные клочки земли, иной раз чрезвычайно малых размеров. В общем эти собственные хозяйства занимают все-таки значительное место в китайской деревне, составляя треть всей обрабатываемой земли.

Итак, китайское крестьянство можно разделить на три категории: 1) обрабатывающие собственную землю (число крестьянских семей около 18 миллионов); 2) арендаторы (около 6,8 мил. семей) и 3) полуарендаторы — полусобственники (около 5,5 мил. семей). Такова картина социального расслоения в китайской деревне.

По существу дела, мелкий арендатор, получающий от собственника и орудия производства, является фактически его батраком, наемным рабочим, имеющим свою долю участия в хозяйстве. В своей работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин пишет о почти аналогичном китайскому русскому сельском пролетариате до революции: «Сюда входит немущее крестьянство, в том числе совершенно безземельное; ничтожный размер хозяйства на клочке земли, и при том хозяйства, находящегося в полном упадке, в высшей степени низкий жизненный уровень, даже уступающий, вероятно, жизненному уровню рабочего без надела, — вот отличительные черты этого типа».

Следующим важнейшим пунктом аграрной проблемы является вопрос об арендных ставках. Гуандунский крестьянский съезд вы-

ставил по этому поводу требование, чтобы правительство восстановило спутанные границы между крестьянскими участками и установило максимальную арендную плату.

В общем, можно свободно сказать, что в Китае крупное землевладение — это исключительное явление, и преобладает в стране мелкое землевладение. Что же касается среднего и кулацкого хозяйства, то оно в использовании труда сельского пролетариата применяет методы грубейшей эксплуатации и накапливает капитал.

Таким образом объясняется, что уханское правительство со своим революционным разрешением аграрной проблемы пользуется поддержкой миллионов крестьянских масс. Недаром Китай завоевал себе репутацию «родины голода», где крестьяне, несмотря на исключительное плодородие их земли, всегда голодают, а в неурожайные годы массами вымирают, не имея никаких запасов.

И роль китайского крестьянства, как надежного союзника революционного пролетариата Китая, возглавляющего борьбу за национальное освобождение Китая от ига мирового империализма, уже пророчески предсказывал В. И. Ленин, когда на II конгрессе Коминтерна он писал в резолюции по аграрному вопросу:

«Только городской и промышленный пролетариат, руководимый компартией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного землевладения, от разрухи и от империалистических войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя...»

Аграрный вопрос, имевший центральное значение для дальнейшего развития китайской классовой борьбы, и революционное разрешение его, которое явилось бы толчком к переходу национально-освободительного движения в социалистическую революцию; с самого начала были признаны Коминтерном важнейшими проблемами китайской революции.

Уже VII расширенный пленум ИККИ констатировал, что «при данных условиях в Китае пролетариат является единственным классом, способным вести радикальную аграрную политику, что является предпосылкой победоносного окончания войны с империалистами и дальнейшего развития революции...»

«Чтобы иметь возможность окончательно свергнуть кондотьеров, политическая и экономическая борьба крестьянства, являющегося преобладающим большинством населения, должна развиваться, как часть борьбы с империализмом... Если мы не примем смело за аграрный вопрос и не поддержим политических и экономических требований крестьянства, то революция окажется в опасности».

Общая программа, выдвинутая китайской компартией, гласит:

Правильная политика армии по отношению к крестьянству, содействие крестьянству в укреплении его организаций и в борьбе против угнетателей, смягчение налогового бремени и замена многочисленных налогов на крестьян единым сельхозналогом, вооружение бедняцкого и середняцкого крестьянства, разоружение враждебных крестьянству отрядов (наемная полиция помещиков «минтуанси»), отобрание земли у милитаристов и борющихся против национальной революции помещиков («джентри»), а также и у монастырей, закрепление за крестьянами арендуемых ими участков земли, борьба против ростовщичества и установление минимума арендной платы крестьянскими союзами вместе с органами революционной власти в деревне.

IV

Когда крупная китайская буржуазия, этот влиятельный фактор первых этапов движения, откололась от революции и стала реакционной силой; то наступление, продолжаемое Чан-Кай-Ши против феодалов-милитаристов, тоже утратило свой антимилиитаристический характер и превратилось в типичную борьбу между вождями милитаризма за сферы влияния и эксплуатацию трудящихся масс. К борьбе войск, оставшихся верными революции, против контрреволюционного центра на Севере, должно присоединиться и уничтожение Чан-Кай-Ши, этого не менее опасного препятствия к завоеванию всей власти революционным Гоминданом. Ибо победа Чан-Кай-Ши, т.-е. торжество китайской крупной буржуазии над миллионными рабоче-крестьянскими и мелкобуржуазными массами, означала бы «полурешение» выдвинутых революцией проблем. Означала бы не только компромисс с иностранным капитализмом в целях совместного капиталистического руководства над хозяйством страны и разрушение классовых организаций пролетариата, но также жестокое поражение начавшейся аграрной революции.

Все же, развертывание широчайшего массового движения под руководством китайского пролетариата и его партии, его блок с радикальной мелкой буржуазией и в особенности быстрое осуществление аграрной революции открывают перспективы перехода буржуазно-демократического этапа революции после его победы на путь социалистического развития Китая. Революционная власть должна будет взять в свои руки командные высоты современной промышленности и путей сообщения.

Китайская революция, борясь с мировым империализмом, входит органической частью в мировую революцию; этим именно и объясняется значение революционного движения этих миллионных масс, как начало освободительной борьбы всего угнетенного человечества Восточной Азии с игом империалистических эксплуататоров.

«Исход борьбы, — говорил Ленин, — зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения, а именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена».¹

¹ В. И. Ленин: Собрание сочинений т. XV, ч. 11, стр. 137.

Какой актив необходим комсомолу?¹

На пленуме Центрального Комитета стоит вопрос о комсомольском активе, его выдвижении и воспитании.

Мы обсуждаем большой важности вопрос, к которому нам придется в дальнейшем возвращаться еще не один раз: что представляет собой комсомольский актив?

Наш актив есть не однородная масса. Это не сплошное серое сукно. В нашем активе, вне всякого сомнения, есть элементы *передовые, растущие*, идущие вперед, работающие над собой, и есть элементы *отсталые*, и я бы даже сказал, в известной своей части — консервативные. Если первые понимают необходимость учебы и неуклонно тянутся к учебе (иногда не умея как следует ее организовать), то вторые почти или вовсе не работают над собой, и наши призывы, которые мы здесь расточаем и в тезисах, докладах и в резолюциях, от известной части актива отскакивают, как от стены горох. Примеров приводить, пожалуй, не особенно нужно. Разве мало примеров того, как мы выносим чудесные резолюции об учебе актива, относительно которых докладчик вынужден признавать, что они на три четверти не выполняются? Мне кажется, что задача здесь стоит в том, чтобы как-то *усиленно*, достаточно чувствительным образом толкнуть отстающих и отсталых к уровню первых. А для этого необходимо активистов отсталых, политически малограмотных, недостаточно культурно-развитых заставить признаться (прежде всего, перед самими собою), что их уровень развития низок, что им работать теперь при современных условиях без знаний, без учебы нет возможности. А ведь есть в характере людей такая черточка, когда мы сами себе признаемся в том, что мы далеко еще недостаточно развиты, — стесняемся. Это факт, а не реклама. Большое значение приобретает вопрос о том, чтобы отбросив *ложный стыд*, искренне и честно наши отсталые, наиболее отстающие товарищи равнялись бы по передовым. И в этом отношении вопрос о благом *личном примере* играет громадную роль.

Если *весь* актив комсомола призадумается над этой проблемой немалого значения, если мы сумеем установить товарищескую взаимопомощь актива не только в работе, но и в личной учебе, тогда дело пойдет на лад.

Докладчиком не был затронут вопрос об активе комсомола в такой важнейшей связи, как работа актива и *осуществление внутрисоюзной демократии*. Общая и партийно-политическая грамотность актива комсомола *способствует* проведению внутрисоюзной демократии. Это, мне кажется, в больших доказательствах не нуждается. Достаточно напомнить, что сказал XIV съезд партии,

¹ Речь на пленуме ЦК ВЛКСМ

давший комсомолу наказ в области внутрисоюзной демократии: «меньше принуждения, больше убеждения». Развитый в культурно-политическом смысле руководитель умело поведет за собой, так как у него в ход идет, прежде всего и главным образом *убеждение*, идейное воздействие, аргументы. Такие активисты объединяют, сплачивают и действительно по-настоящему руководят массами. Но бывает в целом ряде случаев, когда у человека не хватает «пороха убеждения» для того, чтобы вести за собой других. И вот тогда, когда этого «пороха убеждения» не хватает, выступает на первый план (а примеры этому есть в ряде мест) окрик, зажим, немоти-вированное, голое принуждение.

В практической работе такие явления, такие методы руководства все еще наблюдаются. Они дергают и раздражают комсомольцев. Они мешают укреплению связи актива с массами. А в области политических отношений — это чревато определенными политическими последствиями.

Выступавший здесь т. Евсеев правильно подметил, что наш местный комсомольский актив, в основном разбираясь в спорах и разногласиях между партией и оппозицией, сознавая весь вред фракционности в партии, всем своим поведением и своей практической работой укрепляя единство наших рядов, этот актив порядочно «плавает мыслью по древу», когда речь идет, к примеру говоря, о таких сложных вопросах: 1) в чем ошибочность теории перманентной революции Троцкого; 2) экономическая платформа оппозиционного блока; 3) разногласия партии с оппозицией по вопросам Коминтерна, о положении в Великобритании, о революционной борьбе в Китае и т. д. В этих (и подобных) вопросах местный комсомольский актив ориентируется поверхностно, тогда как здесь-то и нужны аргументы, знание вопроса, знакомство с литературой.

Актив комсомола должен быть *подкован*, вооружен и с этой стороны, чтобы суметь ответить комсомольцам на все интересные последних вопросы. Кажется ясно, до какой степени необходима нам здесь «квалифицированная учеба», применяя выражение тов. Бухарина. Кажется ясно и то, какие последствия могут быть оттого, если весь актив комсомола во-время и как можно крепче не вооружится по этой линии и не перейдет в деле своей учебы «в следующий класс».

Нашему активу надо понять *теснейшую связь* между грамотностью и задачей роста теоретического уровня актива и последовательным осуществлением внутрисоюзной демократии. Тут одной доброй воли проводить необходимую демократию в комсомоле часто бывает совершенно недостаточно. Надо *уметь* проводить демократию внутри комсомола и развязывать самостоятельность масс, возглавляя эту самостоятельность молодежи и включая ее в русло коммунистической работы.

Такая постановка вопроса еще ярче подчеркивает необходимость упорной работы комсомольского актива над своим развитием. Чем скорее это осознает и начнет проводить в жизнь *весь* актив комсомола, тем успешнее будет двигаться вперед наш ВЛКСМ.

Какой *тип* активного работника нужен сейчас комсомолу? Позвольте еще раз заявить, что *комсомолу нужен передовой, инициативный, большевистски грамотный, растущий актив*. Такой актив (прежде всего из рабочих и батраков, а также бедняков-

крестьян), надо *энергичнее* подымать к общественной работе, *смелее* его выдвигать, оказывать ему широкую поддержку в работе.

А какой тип союзного активиста надо постепенно изживать?

На этот вопрос надо ответить таким образом, что чем дальше, тем больше должен «отходить в область преданий» такой человек, у которого за голыми организационными навыками и манерой «независимости» держаться — ничего нет, пустота.

Вот поэтому-то все мы должны провозгласить: *шире дорогу новому, растущему, работающему над собой комсомольскому активу*. Это — раз. Освобождать на учебу, на другую какую-либо работу тех активистов, которые *не* работают над своим развитием, *отстают* от требований жизни, *не* удовлетворяют требованиям современных условий работы ВЛКСМ. Это — два. Некоторые временные «издержки» замены в этом отношении актива отставшего активом более передовым окупятся в ближайшем же будущем сторицей. Значит, понимая, что это окупится сторицей, можно *смелее* действовать в данный момент.

Нетрудно видеть, как растет *снизу* здоровый пролетарский актив комсомола. Развитие и нормальный рост этого актива должен нас заботить в первую очередь. В этой связи я хочу коснуться тех примеров растущего низового актива, которые приводились здесь. Тов. Кинжалов говорил здесь о хорошем активисте, способном организовать 13 экскурсий. Позвольте оговориться, что это еще *не все* на тему о новом активе. Это только *одна* сторона дела, *одна* черточка в работе актива. Можно такому активисту дружески пожать его энергичную руку, посоветовать еще 13 экскурсий организовать, но и сказать ему: за экскурсиями не прогляди, пожалуйста, своего коммунистического развития. Наш союз — это не мешок «элементов», умеющих устраивать экскурсии, конкурсы и т. д., не случайное собрание узких специалистов и дельцов. Надо уметь не только говорить общие фразы о Ленине и ленинизме, забывая о большевистской теории за делом организации конкурсов и экскурсий. Тот, кто о Ленине и ленинизме говорит только общие фразы, — нигуда негодный активист. Надо, организуя экскурсии, конкурсы, кружки и проч., видеть дальше носа, видеть политические перспективы всей нашей работы.

На практической работе растут хорошие ребята. Однако, нельзя специализацию в союзе понимать как издевку над общекommуннистическим развитием комсомольцев. За практической работой нельзя забывать работы теоретической. Иначе получится узколюбый практицизм.

Поэтому от крайностей увлечения только одним конкретным делом надо предостеречь наших молодых товарищей, как надо предостеречь и от другой вредной тенденции — увлечения громкими фразами в ущерб практической работе.

Пару слов я хочу сказать о нашем активисте в связи с его более общей перспективой личной работы. Этот вопрос стоит таким образом. Активист иной раз с тревогой спрашивает себя: «чем я буду на другой день после ухода с комсомольской работы?» Это — серьезный вопрос. Над ним следует задуматься. Выход, мне кажется, состоит в том, чтобы помогать каждому активисту «найти себя» и готовиться к будущей работе, к будущей специальности. Надо бросить «теорию» о «незаменимости» активиста на его работе в комсомоле. Надо, не ломая перспектив разви-

тия людей, помогать получению ими квалификации в нужном направлении.

Я знаю члена ЦК, который, уже будучи ответственным союзным работником, сумел кончить электро-технический техникум и теперь рвется на работу по электро-строительству. Надо, не удерживая его без конца на союзной работе (а то все знания, полученные в техникуме, он растеряет), обдумать возможность его ухода на работу по электро-строительству. Об этом я говорю лишь в качестве возможного примера.

Известны лица, стремящиеся к газетной работе. Надо уже в союзе помочь им развиваться в этом направлении. И так далее и тому подобно.

Я хочу сказать, что этот вопрос *серьезный*, особенно для *низового* актива, теряющего на работе в союзе свою прежнюю производственную квалификацию. Над таким вопросом следует подумать. Стране ведь нужны квалифицированные работники социального строительства, а не «универсальные никудышники».

Теперь о нашем активе и *отрицательных моментах в его поведении*. Наш низовой актив вполне здоров. А вот если взять немножко повыше, то там, в основном в здоровой среде, уже наблюдаются элементы недисциплинированности, расхлябанности, мешанского индивидуализма, самоуверенности, даже честолюбия. Эти болезни надо подмечать и серьезно лечить в каждом отдельном случае, у каждого отдельного активиста. Об этом нельзя говорить с улыбкой. Бывает так, что об этой теме говорят с неопределенной улыбкой. Нельзя об этом говорить с улыбкой потому, что улыбка превращается в лицемерную рожу и не способствует преодолению зла. Вот нам и надо воспитывать в активе желание *упорно работать в союзе, не взирая на чины, искореня честолюбие и индивидуализм*. Надо помнить, что с активистов берут пример комсомольцы и зачастую бывает, когда дурные примеры, подаваемые активистами, оказывались очень заразительными. Пусть активист работает в *самой теснейшей связи с массами*, и я здесь выдвинул бы такое предложение: пусть союзный день будет для руководящего актива комсомола *«днем обязательного хождения в аичеку»*. Работники райкомов (и выше) сейчас должны уделить больше сил делу связи с массами. Расхлябанность в этом отношении должна быть изжита.

Пора объявить бешеную войну недисциплинированности, слюнтяйству, «обломовщине» не на словах, а на деле. Пора почувствовать весь стыд, всю неприглядность положения, когда многие из нас, как некие «привилегированные расхлябники» не умеют толком работать. Это явление в нашей среде есть. Тов. Рыков на VII съезде комсомола говорил, что наш актив должен быть *достойной* сменой старой гвардии. Мысль была та, что качества старой гвардии должны быть и у гвардии молодой, плюс к тому молодая гвардия должна идти в своем развитии еще дальше, дабы толково суметь построить то, что заложено и строится стариками.

А между тем, товарищи, в условиях наших строительных будней в среде комсомольского актива еще очень много всякого рода отрицательных, несимпатичных черточек, и я бы заключил: *ах, как со всем этим надо бороться!*

Мне кажется, что партийные организации и отдельные партийные товарищи, близко стоящие к комсомолу, должны *вплотную* подойти к работе союзного актива, должны приглядеться к нашему

активу, как он есть, и помочь комсомолу воспитать такой актив, какой был бы способен *ускорить* процесс расцвета комсомольского движения.

Внимание партийных организаций делу роста, делу большевистского воспитания актива двухмиллионного комсомольского движения скажется в высокой степени благотворно на всей повседневной работе ВЛКСМ.

Цена человека и цена клеветы

1

Ценят ли у нас человека?

Видим ли мы в любом комсомольце не только члена организации, комсомольский билет за таким-то номером, но и человека, со всеми его нуждами и горестями, со всеми его болезнями и сомнениями, со всеми его колебаниями и думами?

И не просто человека с большой буквы, не человека вообще, не человека, стоящего над классами, а человека нашего класса, нашей организации, вместе с нами борющегося и строящего?

Есть ли у нас чуткое, бережное отношение к комсомольцу, всегда ли вдумчиво и внимательно подходим мы к нему, выслушиваем ли мы его, отвечаем ли, уходит ли он всегда удовлетворенный ответами организации?

Все эти вопросы за последнее время живо обсуждались на страницах «ленинградских органов «Смена» и «Юный Пролетарий» и в «Комсомольской Правде». Огромное количество откликов, живой интерес читателей к обсуждаемому вопросу показывают, что вопрос выдвинут далеко не случайно, что он давно назрел, что в организации есть какие-то нелады в отношении к личности комсомольца.

А ведь казалось бы, чего тут обсуждать? Союз состоит не из механических индивидуумов, а из живых людей, со всеми человеческими чувствами, которым ничто человеческое не чуждо.

Уже по одному тому, что союз должен влиять на этих живых людей и их воспитывать, он должен внимательно и чутко подходить к ним. Без этого немыслимо никакое влияние.

Сравнительно давно перед всем союзом четко поставлена проблема такого воспитания комсомольца, в результате которого он научился бы подчинять свои личные и групповые интересы—интересам коллективным, интересам класса, интересам пролетарской борьбы. Но никто никогда не понимал этого подчинения чисто механически. Никто никогда не выдвигал необходимости подавления личных интересов молодежи, их игнорирования. Наоборот, в последний год комсомол стремится строить свою работу на основе учета потребностей, нужд и запросов масс молодежи, стремясь выявить и удовлетворить все общественно-полезные «страсти и страстишки» молодого парня и направить их по руслу социалистического строительства.

В этом удовлетворении запросов и потребностей молодежи — залог удовлетворенности ее союзной работой. И поэтому весь период времени, в течение которого союз стремился работать в этом направлении, явился период подъема комсомола.

Таким образом, казалось бы, что дискуссируемый вопрос о цене человека всем ясен. Ведь никто не станет отрицать необходимость бережного, чуткого, товарищеского отношения к комсомольцу. Ведь никто не станет отрицать, что если коллектив хочет, чтобы отдельные единицы подчиняли свои интересы интересам общим, то для этого требуется, чтобы коллектив удовлетворял те индивидуальные интересы, которые не расходятся с общими. Все это ясно для всякого. И обсуждать, вероятно, действительно было бы нечего, если бы в этом вопросе у некоторых союзных активистов дело здесь резко не расходилось бы со словом. В любом докладе о новом быте подобный активист наговорит вам кучу слов о чуткости и внимательности, — а спросите его: на все ли письма комсомольцев он ответил, удовлетворил ли всех обращающихся к нему за советом, не оборвал ли кого-либо незаслуженно резко и грубо, — и он вряд ли даст вам удовлетворительный ответ.

Скажут, что это мелочи, что полностью изжить эти мелочи вряд ли возможно и что не стоит сейчас, в эпоху интенсивного строительства, в эпоху, стоящую на грани новых колоссальных потрясений, поднимать эти мелкие вопросы.

Кто так рассуждает, тот не понимает, что требуется для успешного коллективного труда. По этим «мелочам», с которыми иному парню приходится сталкиваться каждый день, он судит об организации. Несомненно, что это суждение накладывает свой отпечаток на его участие в общем строительстве. С пламенной верой в организацию, с сознанием того, что организация тебя в трудную минуту поддержит, труд становится радостью, жертвы и лишения переносятся легко. И, наоборот, с сомнениями в силах организации, с неуверенностью в том, что она тебя поддержит, труд становится тягостю, сомнения и тяжелые думы туманят мысль.

И если хотим мы, чтобы великие потрясения встретили нас вполне подготовленными, чтобы каждый комсомолец охотно и бодро встал в ряды бойцов, то надо крепить в нем веру в организацию, надо не проходить мимо этих «мелочей» нашей общественной жизни.

А у нас нередко проходят мимо них, не замечая их.

Обсуждение вопроса о цене человека выявило ряд вопиющих и возмутительных фактов. Несколько из них стоит рассказать нашему читателю.

На фабрике им. Ногина активная комсомолка т. Ц. начала пьянствовать, развратничать. Бюро не сочло нужным поговорить с т. Ц., а просто постановило «исключить т. Ц. из членов ВЛКСМ за пьянство и развратное поведение». Ныне эта бываша активная комсомолка, не имея моральной поддержки, стала еще больше пьянствовать, развратничать и часто не является на производство.

На той же фабрике, в ткацком отделении комсомолец Ш. лодырничал, прогуливал и плохо работал.

На производстве с т. Ш. об этом никто не поговорил, — ни ячейка, ни коллектив. Когда мастер сообщил об этом в коллектив, то к т. Ш. в цех явился экономработник коллектива т. Горячев и заявил т. Ш.: «так как ты плохо относишься к производству, коллектив просил директора уволить тебя с фабрики».

Тов. Ш. в цехе, сейчас же после ухода Горячева, ударил себя в грудь ножом и, раненый, обливаясь кровью, упал на пол.

В этих двух фактах очень ярко сказывается невнимательное отношение комсомольской ячейки к своим членам.

Ведь и комсомолку Ц. и т. Ш. можно было легко спасти для организации. Для этого стоило только окружить их вниманием, дружеским участием и отвлечь их от того пагубного пути, на который они вступили.

Вместо этого ячейка вступила на наиболее легкий, но отнюдь не наиболее полезный путь репрессий. Одну исключают из союза, другого выгоняют с производства. Исправит ли это их? Вряд ли. Верней всего репрессии будут способствовать ускорению их общественной гибели.

На той же фабрике, после случая с т. Ш., активный комсомолец, уполномоченный по печати к-ва т. И. стал пьянствовать, хулиганить, прогуливать и лодырничать на производстве и превратился в самого настоящего лиговекого хулигана и пьяницу.

Тов. И. бросил всю комсомольскую работу, стал прогуливать и пить и кончил тем, что остался в одной рубашке да рваных ботинках.

Однажды во время работы он разорвал основу на ткацком станке, и администрация за все эти поступки т. И. уволила с фабрики.

Комсомольцы из коллектива, предвидя, что парень идет к гибели, стали говорить с ним об этом, советовали опомниться, обещали поддержку.

Коллектив добился того, что его опять приняли работать на фабрику.

Тов. И. стал опять работать попрежнему на фабрике. После этого с ним почти каждый день стали разговаривать члены бюро к-ва и всячески уговаривать и убеждать бросить пьянство и хулиганство. Эти разговоры не прошли даром.

Тов. И. хорошо начал работать на производстве, в живой газете и разных других клубных кружках.

Активная комсомолка, ткачиха ф-ки им. Ногина т. П., увлекшись стихами Есенина, поддалась упадочным настроениям, подала в цех ячейку заявление, чтобы ее исключили из комсомола.

Когда об этом узнали комсомолки, ее подруги, то они сумели разубедить т. П., и она по прежнему стала работать.

Очевидно, что тяжелый урок не прошел для коллектива ф-ки им. Ногина даром. Он научился более внимательно относиться к личности комсомольца. Он сменил линию на репрессии по отношению к шатающимся линией на их товарищескую поддержку. И факты показывают, что если в первом случае коллектив способствовал гибели шатающихся, то во втором случае он помогал их оздоровлению.

Нужно отметить, что чрезмерное злоупотребление репрессиями—далеко нередкое явление. Оно встречается довольно часто. По материалам конфликтной комиссии при ЦК ВЛКСМ видно, что этот репрессивный зуд распространен довольно широко, благодаря чему значительная часть исключенных из комсомола и апеллируют в конфликтную комиссию при ЦК ВЛКСМ. Об одном таком характерном факте исключения красноармеец т. Иванов рассказывает на страницах «Смены»:

«В Каргопольском уезде, Вологодской губернии, подрались два комсомольца-активиста. Парни были немного выпиты. Один из них работал в глухой волости, выдвинулся, как хороший деревенский работник. Его авторитет был не дутым, а оправданный его

работой. Каждый мужик, каждая баба, вся деревенская молодежь слезы глотали, когда его провожали из деревни.

Однако, из комсомола, а затем из партии его исключили за вышеприведенный случай.

Парень—рабочий. Подался к себе, на завод. Тщетно просил о восстановлении несколько раз. Спился. Последний раз я его встретил в буфете кино, где он, размахивая бутылкой, декламировал:

„Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым“...

Парень упал. Но ведь было время, когда только еще падал, и вот в то время с ним не только не разговаривали, но и не здоровались; боялись пройти с ним, как бы на них от него не упала тень.

Откуда растет такое невнимательное отношение к личности товарища, члена своей организации? Прежде всего, из грубости в отношениях. У нас нередко почему-то считают, что в число достоинств каждого рабочего обязательно должны входить грубость, ломпен-пролетарский жаргон, наплевательское отношение к личности. Все прочее—от интеллигентщины. Нечего и говорить, что подобный взгляд на вещи ничего общего не имеет с действительно пролетарской точкой зрения. Но это невнимательное, нечуткое, нетоварищеское отношение к личности нередко вырастает на почве бюрократизма, встречающегося в наших организациях. В этом отношении особенно характерен факт самоубийства тов. Аиста.

Аист—еще молодой парень. Года три тому назад его знала половина школьников Москвы. Он создал и редактировал печатную газету «Радио», по существу первую детскую коммунистическую газету. Он проявил себя талантливым, способным, многообещающим юношей, способным организатором, с задатками журналиста-масовика. Его знали, любили и ценили многие старые партийные работники.

У Аиста были и свои недостатки. Он был слишком самоуверен. Не всегда считался с мнением своих товарищей. Иногда проявлял свойственное его возрасту лекомыслие. Года 2—3 тому назад ставился вопрос об его исключении из комсомола.

Аист пошел на завод. Он приобрел там квалификацию, стал активно сотрудничать в стенной газете, регулярно писал в «Рабочую Москву» и «Молодой Ленин». В своих корреспонденциях он проявил себя, как рабкор-общественник, упорно отстаивающий свои взгляды, постоянно борющийся с конкретными носителями зла. На заводе он вновь вступил в комсомол.

Но его борьба против всех недостатков производственного механизма сослужила ему плохую службу. Его возненавидели дирекция и секретарь комсомольской ячейки. Против Аиста стряпается на скорую руку обвинение. Вторично нависла угроза исключения из союза. И на собрании, где директор и секретарь комсомольской ячейки поносили Аиста самыми последними словами, он выстрелом из револьвера покончил с собой.

Само собой понятно, что Аист поступил неправильно, что его поступок должен вызвать самое суровое осуждение. В его распоряжении были все средства отстаивать свою правоту. Он предпочел уйти без борьбы и был неправ.

Но нас интересует не эта сторона дела. Мы хотим осветить возмутительный факт травли талантливого комсомольца бюрократической бездарью, случайно очутившейся во главе комсомольской

ячейки, и мы отмечаем, что ячейка не дала своевременный и резкий отпор секретарю, толкавшему Аиста на путь самоубийства.

И если такой случай возможен, то разве он не заставляет нас еще раз призадуматься над ценностью человека? Разве не должны мы постоянно пропагандировать необходимость дружбы, товарищеского отношения в комсомоле? И разве неправы те, кто неустанно твердит о том, что следует более четко, более бережно, более вдумчиво относиться к комсомольцу?

Вместо основного правила капиталиста: человек человеку — волк, мы должны выдвинуть правило: человек человеку — брат. Речь идет, конечно, не о человеке вообще, а о человеке, борющемся за строительство социализма. Ленин показал образцы примерного отношения к товарищам. Требовательный в работе ко всем, как и к себе, он в то же время умел проявлять удивительную чуткость и заботливость по отношению к друзьям и соратникам.

И в этой области, как и во всем другом, нам есть чему поучиться у Ленина.

II

Нельзя делать чрезмерных обобщений. Нельзя предполагать, что приведенные факты типичны и характерны для всего союза. Наоборот, они являются исключением, они характеризуют не бюрократическую систему, а бюрократические извращения.

Если бы это было не так, если бы для всего союза или для его основной части эти грубые отношения являлись правилом, то тогда совершенно необъяснимым становится факт колоссального увеличения рядов комсомола и возрастающая удовлетворенность его работой у молодежи.

К сожалению, находятся люди, утверждающие обратное. Известно, что партийная оппозиция в июле прошлого года в своей декларации утверждала, что в комсомоле привился и широко процветает бюрократизм, что вся система воспитания молодежи в комсомоле — бюрократична. От этого своего клеветнического утверждения оппозиция не отказалась и до сих пор.

Мало того. Оппозиция утверждает, что руководящие органы комсомола не только не имеют склонности бороться с бюрократизмом, но и преследуют за эту борьбу. Так по крайней мере высказывался т. Сосновский на диспуте о есенинщине в Комакадемии, рассказывая о нашей дискуссии по вопросу о цене человека. Вот его доподлинные слова, приведенные по невыправленной стенограмме:

«Товарищи, в питерской комсомольской газете «Смена» на днях был напечатан замечательный фельетон — статья под заглавием «Цена человека» (этот фельетон всколыхнул комсомольскую публику Ленинграда), где рассказывалось, например, несколько фактов, то, о чем говорил тов. Луначарский. Ведется ли у нас борьба не то что за спасение, но за поддержку человека, ведем ли мы, как там говорили, зубами борьбу за каждого нашего товарища? Не штампуем ли мы совершенно безжалостно, беспощадно, бездушно каждое их малейшее отклонение от ленинского начерченного масштаба. И должен вам сказать, что, когда эта статья была напечатана, до меня дошли сведения, что вся редакция этой «Смены», от редактора до курьера, была сформирована (с места: «Будет смена»).

Пока еще не сменили, и я думаю, что смены не будет, потому что сменяльщики почувствовали, что эта статья нашла отклик

среди наиболее передовых и активных молодых рабочих Ленинграда. Я думаю, что она останется».

Сменять редакцию ленинградской «Смены» может только Ленинградский губком ВЛКСМ. Очевидно, что его тов. Сосновский презрительно называл «сменяльщиками». И очевидно, что Сосновский обвинял Ленинградский губком в том, что он не только не ведет борьбу с бюрократизмом, но и преследует за эту борьбу.

Следует отчетливо представить себе, что линия Ленинградского губкома есть линия всего союза. Ленинградская организация — одна из тех, опираясь на которые ЦК руководит всем союзом. Таким образом, ответственность за действия Ленинградского губкома несет не только он, но и ЦК. И несомненно, что обвинение т. Сосновского относится и к ЦК.

Но все дело в том, что это обвинение — плод оппозиционной фантазии. Оно лживо от первого слова до последнего. Факт ухода редактора «Смены» т. Сосновский попытался представить, как снятие его за помещенные фельетона «Цена человеку». Об этом лучше рассказывает сам редактор «Смены» и в своем заявлении. Приводим его полностью.

«На днях прочел стенограмму речи тов. Сосновского на диспуте в Комакадемии «Веселие и упадочное настроение среди молодежи», в которой тов. Сосновский утверждает, что за помещение фельетона «Цена человека» вся редакция этой «Смены» (газета — орган ЦК комсомола), от редактора до курьера, была расформирована, или что кто-то в связи с названным фельетоном собирался расформировать редакцию.

В связи с этим считаю нужным сделать следующее заявление: во-первых, что в бытность мою редактором «Смены» никто, никогда не собирался расформировать редакцию от редактора до курьера, ни в связи с фельетоном «Цена человека», ни по какому-нибудь другому поводу. После моего ухода из редакции редактором «Смены» назначен бывший зам. редактора т. Лихов, а в самом аппарате газеты никаких более или менее значительных изменений не произошло.

Во-вторых, мой личный уход из «Смены» отнюдь не вызван помещением в газете фельетона «Цена человека». Независимо от моего ухода газета, руководимая Ленинградским губкомом комсомола, продолжает популяризацию и обсуждение вопросов, поставленных в фельетоне «Цена человека» и «зубами дерется за каждого нашего товарища».

Очевидно, что, получив заявление редактора «Смены», т. Сосновский целиком основано на неправильных сведениях.

Л. Глазов

Таким образом, клеветническое обвинение, брошенное т. Сосновским комсомолу, опровергнуто. Доказано, что т. Сосновский на диспуте в Комакадемии сказал неправду, обвиняя Ленинградский губком в том, что он собирается расформировать редакцию «Смены» за ее борьбу с бюрократизмом, с казенщиной и формализмом, за товарищеское отношение к комсомольцу.

Очевидно, что, получив заявление редактора «Смены», т. Сосновский должен был публично отречься от обвинения. Ведь его слова слушала довольно многочисленная аудитория, которая разнесла их по вузам и комсомольским ячейкам. Ведь эта-то масса не знает о заявлении Глазова, она попрежнему уверена, что Соснов-

ский прав, а Ленинградский губком комсомола насквозь бюрократичен. Но Сосновский предпочел не отречься от несправедливо брошенного обвинения. Ибо кому, как не ему, испытанному журналисту, известна мудрость.

Клеветайте, клеветайте, что-нибудь да останется¹.

III

Дискуссия о цене человека и выступление т. Сосновского по этому поводу еще раз ставят вопрос о пределах критики.

Ибо у нас нет сомнений по поводу того, что выступление Сосновского не имело бы места, если бы в дискуссии не было бы некоторых преувеличений и обобщений. Это и дало, вероятно, повод Сосновскому бросить его обвинение.

В самом деле, вопрос о пределах критики вообще и пределах критики в комсомоле до сих пор не только не разрешен, но еще и не поставлен во всей широте. Лишь в самое последнее время наиболее полно поставил этот вопрос т. Гусев.²

Мы не собираемся наметить здесь полное разрешение этого вопроса. Это—особая тема, требующая специальной работы. Мы хотим лишь указать на те частности в разрешении этого вопроса, которые имеют значение в связи с выступлением т. Сосновского.

Несомненно, что в известных кругах комсомольского актива существует критикобоязнь. Собственно, на словах все горой стоят за критику, готовы поощрять ее, признают ее полезность и необходимость. Но на деле это признание нередко превращается в отрицание критики.

Так было, например, в одной крупной окружной организации комсомола на Украине. Местная газета, отличающаяся смелой и резкой постановкой вопросов, повела борьбу против комсомольских бюрократов. Она вывела такого секретаря ячейки, которого байкотировали члены его организации. Понятно, что тем самым газета делала большое и полезное дело.

Но на окружной конференции несколько активистов выступили с обвинениями редакции в том, что она ведет линию на дискредитацию актива, на подрыв руководства, и т. п. словами обвиняли редакцию во всех смертных грехах. Хорошо еще, что редактор газеты отнюдь не трусливый парень и сумел твердо защищать линию газеты. А ведь в других организациях случается, что редактора, во избежание неприятностей, обходят молчанием «грязные» дела. И получается по такой газете, что в организации царят тишь да гладь да божья благодать.

Поэтому нам кажется, что основной задачей в этой области перед комсомолом стоит задача развязывания критики. Критикобоязнь есть главная опасность в этом деле, и по этой боязни надо ударить своей критикой. При этом надо иметь в виду, что в комсо-

¹ Стенограмма диспута в Комакадемии опубликована отдельной брошюрой. В этом издании вся фраза о расформировании редакции „Смены“ выброшена, при чем не дано никакого примечания о том, что такое обвинение Сосновским было брошено и что оно оказалось ложным. Если это сделала редакция..., то это говорит о ее неряшливости в работе. Если же это сделал сам Сосновский, то это характеризует недобросовестность его приемов полемики. Читатель, если он знает о речи Сосновского, должен раздумывать над тем, отказался ли Сосновский от своего обвинения, или эту фразу оказалось невозможным печатать.

² См. его статью „Какова же наша молодежь“. Журнал „Молодая Гвардия“, № 6.

мале мы можем допустить более широкую критику, чем в партии. Партия наша руководит государством и естественно, что она больше ограничивает критику, чем комсомол, который является организацией воспитательной, для которого критика может явиться одним из сильнейших орудий воспитания молодежи.

Развязать критику в комсомоле надо еще и потому, что возрастающая политическая активность молодежи настоятельно требует этого. В последний год происходило некое, чрезвычайно благоприятное взаимодействие. С одной стороны, рост активности молодежи заставлял наш союз более интенсивно и более решительно искать новых форм, методов и содержания работы, с другой стороны, новый курс в работе союза способствовал усилению роста активности молодежи.

Если сейчас не развязать критику, которая является одним из основных условий самостоятельности молодежи, то сократится рост ее активности. Работать значит не только выполнять, но и обсуждать, но и критиковать. Последняя отчетная кампания комитетов союза перед массами членов союза показала колоссальную пользу широкого развязывания критики со стороны молодежи.

Однако, развязывая критику, мы в то же время ни в коей мере не можем забывать о том, что есть пределы всякой критики. Конечно, нет такой грани, до которой критика бывает полезна, а после которой она бывает вредна. Во всякой критике бывают элементы и пользы и вреда. Однако можно, конечно, в самых общих чертах наметить основные условия плодотворной критики. Тов. Гусев в уже упомянутой нами статье так формулирует эти условия: «пределы на сто процентов выдержанной коммунистической критики в условиях классовой борьбы определяются двумя общими признаками: во-первых, необходимо не только критика недостатков, но и выявление достижений, во-вторых, эта критика не должна ни на один момент соскальзывать на классово-враждебную точку зрения».

Конечно, эти условия намечены лишь в самых общих чертах. Они не могут претендовать, чтобы служить рецензом, годным на все случаи жизни. При определении характера и значения каждого критического выступления необходимо учитывать конкретную обстановку и лишь при учете этой конкретной обстановки решать — отвечает ли это данное выступление поставленным выше требованиям.

Если с этой точки зрения подойти к выступлению тов. Сосновского в Комакадемии, то придется сразу сказать, что оно не носит характера коммунистической критики. На ряду с самой ожесточенной, самой беспощадной критикой недостатков комсомола, недостатков, зачастую выдуманных и раздутых, вы не найдете в этой речи ни намека на достижения союза. С другой стороны, в той же речи тов. Сосновский заявлял, что в комсомоле царит атмосфера прошедшего погребя, — слова, как две капли воды, напоминающие писания «Социалистического Вестника» о нашем союзе.

Если при этом учесть, что речь была произнесена на диспуте об упадочных настроениях среди молодежи, что объективный смысл ее сводился к тому, что будто бы отношения внутри партии и комсомола питают эти настроения, то станет совершенно ясным, что выступление тов. Сосновского ни в коей мере не носило характера коммунистической критики.

Цель Сосновского совершенно ясна. Она заключалась в том, чтобы, играя на тяжелых для молодежи и всего комсомола вопросах,

ослабить в нем влияние руководящих кадров, якобы зараженных бюрократизмом. Вряд ли, однако, эта цель была достигнута. Комсомол уже достаточно вырос, чтобы уметь различить критику дружественную от выступлений, стоящих на грани классово-враждебной нам критики. Попрежнему комсомол будет беспощадно вскрывать свои недостатки. Союз будет это делать потому, что он—растущая организация, систематически закрепляющая и закаляющая свои ряды. Лишь загнивающий, идущий вспять союз, вынужден замазывать свои ошибки и недостатки. Наш растущий количественно и качественно союз достаточно крепок для того, чтобы трезво отличать свои ошибки и на них учиться.

Но это не значит, что мы дадим простор самой широкой, самой беспощадной, по духу чуждой нам критике. Выступления, подобные речи тов. Сосновского в Комакадемии, мы ни в коей мере не должны поощрять, ибо это есть критика, сползающая от большевистской критики к меньшевистской. Так и только так должен считаться с ней весь союз.

Вопросы труда молодежи в связи с рационализацией промышленности

Рационализация промышленности и рабочая сила

Я хочу предложить вниманию читателя опыт рационализации на некоторых предприятиях УССР. Этот опыт является, по моему мнению, весьма типичным и поэтому позволяет сделать некоторые общие выводы. Правда, следует оговориться, что промышленность Украины, которая возникла гораздо позднее российской и строилась почти исключительно силами иностранного капитала, стоит на более высоком уровне техники, и потому она не только выигрывает в темпе рационализации, в темпе переоборудования (т. к. сравнительно с российской она не потребует таких громадных капитальных вложений), но и все вопросы, связанные с влиянием рационализации на рабочую силу, стоят в украинской промышленности несколько острее и ближе.

Какие же законы влияния рационализации на рабочую силу можно установить на основании опыта некоторых заводов Украины? Разберем вопрос на примере отдельных предприятий, представляющих 2 отрасли промышленности: металлургическую и машиностроительную.

Металлургия

Когда говорят о том, что неизбежным следствием рационализации будет массовая деквалификация квалифицированной рабочей силы, как это произошло у Форда, то следует иметь в виду, что не для всех отраслей промышленности это верно. В частности—это совершенно неверно для металлургии. Между прочим и Форду (кто внимательно читал его — знает это) понадобилась квалифицированная рабочая сила на его металлургических заводах, и Форд ощущал на этих заводах недостаток в ней (см. его книгу «Сегодня и завтра»).

Хотя уже осуществленные мероприятия по рационализации металлургии не оказали еще массового влияния на рабочую силу (по крайней мере на тех заводах, где пришлось побывать), но все-таки проведение некоторых мер уменьшило количество рабочей силы на единицу продукции. Так, на заводе имени Петровского в доменном цеху: а) частично механизирована уборка мусора и из тоннеля и коксовой мелочи, просеянной через наклонные решетки у печи № 6. Механизация сводится к подъему мусора бадей с откидным дном прямо в ж.-д. коробку. Расход рабсилы сокращается с 12 чел. до 4-х, месячная экономия 18 тысяч руб.; б) пущен в работу электромагнитный кран при печи № 4. Расход рабсилы сокращается с 14 до 5 человек в смену, что дает экономии 2 тысячи рублей в

месяц. Кстати это введение в работу электромагнитного крана не только дало экономию в 2 тысячи рублей в месяц, но и устранило очень тяжелый и неблагодарный труд чугульников. Их обязанность заключалась в том, чтобы брать доменные болванки, еще горячие, и, раскатав, бросать в вагон. Теперь эту работу выполняет электромагнитный кран. По Мартену проведены чрезвычайно важные мероприятия по рационализации (переустроен на новую систему головки печи и т. д.), давшие громадные результаты, но сокращения рабочей силы не понадобилось. То же и по Бессемеру, где благодаря рационализаторским мероприятиям его производительность за полугодие увеличилась на 25%. И по другим цехам массового сокращения не было, хотя проведенные мероприятия заменяли в том или ином случае 4, 2 и 1 рабочего. По заводу им. Дзержинского за первое полугодие 1926—27 операционного года также проведены серьезные мероприятия по рационализации, давшие 69.380 рублей месячной экономии, но и они не вызвали массового сокращения рабочей силы. Гораздо важнее разобрать вопрос о мероприятиях, которые намечены в 5-летнем плане на заводе им. Петровского.

Предполагается механизировать подачу сырых материалов к доменным печам, для чего устроить над эстакадами два больших и один малый котловой кран. При этом устраняется труд каталей (их сейчас 600 чел. чел. на 4 печах).

Кстати и тут упомяну, что труд каталей также чрезвычайно тяжел и неблагодарен. Их работа заключается в том, чтобы толкать нагруженные рудой или другими материалами вагоны к доменной печи. Предполагается также ввести электровоз с саморазгружающимися вагонами. Труд каталей должны будут заменить 9 человек машинистов на кранах, 9 чел. их помощников (они же смазчики) и 9 чел. машинистов-электровозов, с передаточными вагонами. Устройство 3 электромагнитных уборочных кранов заменит труд чугульников (их 30 человек в среднем в сутки)—понадобится 9 человек машинистов и 9 чел. их помощников (сменный штат на одну доменную печь сократится с 67 человек до 20 чел.). По заводу им. Дзержинского предполагается расширить и улучшить газовое хозяйство и в этих целях построить при заводе коксовые печи. Переход на газовое хозяйство будет осуществлен и на заводе им. Петровского. Нет точного учета—сколько рабочих при этом понадобится для обслуживания новых агрегатов. Ясно, что понадобятся газовщики и квалифицированные рабочие для коксовых печей. Как же отразится переоборудование металлургической промышленности на рабочей силе в смысле ее количественного состава. Вот пример.

Штат основных цехов по заводу им. Петровского представляется в следующем виде:

	До переоборудования	После переоборудования
Доменный цех	1767	920
Мартеновский цех	1203	1100
Бессемеровский	87	150
Прокатный	2100	1900
Силовой	470	403
Электрический	243	400
Итого	5870	4870

Переоборудование, сократив штат рабочих на 17%, увеличит продукцию на 140%. Вместо 12.450 пудов чугуна, приходящихся сейчас на одного рабочего в год, после переоборудования на одного

рабочего будет 44.600 пудов в год. Годовая экономия от переоборудования всего завода (считая и вспомогательные цеха) выразится в 8.078.000 довоенных рублей.

Упомянутые здесь примеры по двум заводам есть несомненно типичный путь рационализации металлургии. Поэтому должен быть сделан такой вывод: переоборудование металлургической промышленности, резко сокращая количество рабочей силы на единицу продукции, вызовет потребность в квалифицированных рабочих, управляющих механизмами и обслуживающих их, устранив в соответствующих пунктах некоторые квалификации и чернорабочий труд. Кроме того, следует иметь в виду также и капитальное строительство (так, по заводу им. Петровского предполагается построить новый мартеновский цех, новую электростанцию и т. д.). Введение новых агрегатов также потребует, понятно, известную квалифицированную рабочую силу.

Машиностроительная промышленность

Для установления законов рационализации, влияющих на рабочую силу в машиностроительной промышленности, будет характерен пример завода сельскохозяйственного машиностроения «Серп и Молот» (хотя нужно оговориться, что завод сельскохозяйственного машиностроения, осуществляющий массовое производство, наиболее приспособлен к скорейшему проведению рационализации). Харьковский завод «Серп и Молот» стал после революции одним из крупнейших заводов сельскохозяйственного машиностроения. На его примере следует остановиться подробнее. Благодаря рационализации завод непрерывно развивался и продолжает развиваться. Темп этого развития станет понятным из следующих цифр. В 1923 г. заводом выпущено всего продукции на 663.216 руб., в 1924/25 — на 4.782.050 рублей, в 1925/26 — на 7.962.038 рублей. Такой темп развития заводу обеспечила рационализация.

Нет возможности перечислить здесь все те многочисленные мероприятия, которые в области рационализации проведены на заводе. Инициатива и энергия, если они есть у работников, всегда могут найти себе по истине неисчерпаемую почву. Суть вопроса заключается в том, что руководители завода «Серп и Молот» оказались достаточно дальновидными и они поняли, что дальнейшее успешное развитие завода стоит в прямой зависимости от развития технических усовершенствований на нем. Перед любым руководителем завода по сути дела всегда есть два пути. Первый путь — путь рационализации, путь повышения техники. Этот путь, прежде чем дать реальные результаты, всегда сопряжен с известным риском и с огромными трудностями. Этот путь требует много энергии, много инициативы, много решительности, много настойчивости и поэтому этот путь наиболее трудный, хотя одновременно и более надежный. Второй путь состоит в том, чтобы заботиться только о мускульном напряжении рабочего и на этой основе повышать производительность завода. Конечно, мы знаем, что у нас много прогулов и простоев, и мы должны самым решительным образом бороться за повышение производительности труда. Но действительное, настоящее увеличение производительности труда, без повышения технических основ для этого, невозможно. Мускульная сила имеет предел, дальше которого она напрягаться не будет. В свою очередь, перенапряжение сейчас же скажется на производительности труда самым губительным образом.

Что конкретно проделано заводом в области рационализации? Это, во-первых, конвейерная сборка борон «зигзаг». Ручная сборка борон требовала от рабочего много напряжения. Рабочий собирал в день не больше 39 борон. Теперь же, когда благодаря конвейеру проведено расчленение сборки бороны на операции, на каждого рабочего в среднем приходится 54 бороны. Сейчас, 2 рабочих встают зубья в плашки движущейся ленты, следующие 2 ставят гайки, следующие два их закручивают и т. д., пока борону не снимут. Во-вторых, конвейер для окраски борон. В-третьих, организовано путем тщательнейшего расчленения операций изготовление всякого непрерывным потоком (живой конвейер), что дало повышение производительности на 25%. В-четвертых, для переброски полуфабриката из столярного цеха в слесарный устроен мост с крытым коридором. Можно назвать еще целый ряд других рационализаторских мероприятий: оборудована лесопилка, в штамповочном цеху установлено 6 новых прессов, в кузнечном — 3 воздушных молота, один ротационный ковочный станок, 6 молотов Рейгера, 2 крючкоделки и т. д.

Все эти мероприятия дали экономии в полугодие по цехам в 43.757 человекочасов, или в деньгах — 20.420 руб. Существенные результаты достигнуты заводом и вследствие проведения стандартизации. Раньше завод производил 120 марок сельскохозяйственных машин и запасных частей, теперь же количество марок сократилось до 12. Достаточно было переломить существовавший рутинный взгляд, что реализация продукции возможна лишь при условии многообразного ассортимента, требовавшего частых реорганизаций, и сократить количество марок до 12, возможно больше приспособив их к потребителю, как это не замедлило сказаться на увеличении выпуска продукции заводом.

Результатом этих мероприятий было нивелирование квалификаций в сторону уменьшения ремесленных навыков (деквалификация). Ярче всего это отразилось на разрядах. Раньше по заводу средний разряд рабочих был 6, а теперь — 4. Раньше почти не было молодежи в числе сборщиков, теперь почти все они — молодежь до 23 лет. Разряд работающих — 3. Стало возможным применение женского труда (теперь есть 8 женских операций). В виду того, что при переходе с ручной сборки на конвейер была уменьшена оплата, то конвейерщики настояли на введении сдельной оплаты труда. Скорость движения ленты была переведена с 1 сначала на 2, а потом на 3 (оборот 8 минут, а при первой скорости 13 минут). Профессор Коган, проводивший обследование влияния конвейера на здоровье и утомляемость, пришел к положительным выводам. Некоторые конвейерщики мне говорили о том, что работа их утомляет, что «думать ни о чем нельзя, не интересно работать, превращаешься в машину и т. д.». Примерно, то же самое говорили и комсомольцы из кузнечного цеха, работающие на молотах Рейгера.

Понятно, что пример завода «Серп и Молот» будет типичен для легкой машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, осуществляющих и переходящих на однотипное и массовое производство. Основные принципы рационализации в этих отраслях будут, очевидно, такими: разделение труда и расчленение операций, устранение обратных ходов путем текущего и капитального переоборудования, организация работы непрерывным потоком, рационализация внутризаводского транспорта, введение усовер-

пленствованного оборудования, полное и правильное использование наличного. Влияние, которое окажет (и оказывает) осуществление этих принципов на рабочую силу, суть следующее: деградация квалифицированной рабочей силы, увеличение применения женского труда и труда молодежи, пересмотр норм выработки, сокращение рабочей силы на единицу продукции, потребность кадров высококвалифицированных рабочих, (надсмотрщиков, инструкторов). Полное заполнение рабочего дня, чередование труда и отдыха уменьшение ремесленных навыков и отсюда, как возможность (если не принять мер для предварительной подготовки рабочего), понижение интереса к участию в производственном процессе в виду его однообразности и монотонности.

Другим интересным примером является пример механического цеха завода им. Петровского (следует принять во внимание, что цех не осуществляет массового производства, а обслуживает основные цеха завода). В цеху переведены на НОТ 60 станков (токарных, фрезерных, строгальных). Проведены паспортизация станков и инструктаж их. Инструктаж устанавливает последовательные операции по отделке каждой детали и время на выполнение каждой операции. При чем время устанавливается на основании фотографии рабочего дня работающего (хронометраж). Нормы выработки приведены в соответствие с результатом нововведения. На рабочем дне работающих это отразилось следующим образом: до инструктажа работа станков составляла 73,56% рабочего времени, после инструктажа — 95,42%.

Пример достаточно убедительный. При чем выполнение некоторых работ после инструктажа (напр., выточка валика с пустотой) стала возможным вместо 16 часов — 4 ч. 24 м. (264%). Так как в цеху создан специально инструкторский отдел, который тщательно инструктирует выполнение каждой операции, то у рабочего благодаря этому резко сократился удельный вес мозговой деятельности. Уже сейчас рабочие 9—10 разряда выполняют на этих станках работы 6—7 разряда. Оплата труда на этих станках повышена. Имеются инструкторы и мастера-надсмотрщики. Введен полудневной отдых. Если в цеху будет осуществлено правильное, в смысле последовательности операций, расположение станков, то деградация обнаружится гораздо резче (а это предполагается провести).

Чрезвычайно интересно отметить, что введение инструктажа станков является ударом по кумовству. На первый взгляд эти две вещи — инструктаж и кумовство — как будто мало связаны между собой. На самом деле, они тесно связаны. Дело в том, что рабочие, работающие на станке, переведенном на инструктаж, заранее получают расценку своей работы, получают инструкцию по выполнению каждой операции и т. д. Здесь все ясно. Рабочий же, работающий на станке по старым методам, получают расценку после выполнения работы от мастера-расценщика, и здесь ничего не ясно. На некоторых заводах часто рассказывают случаи, как расценщик давал одному большую расценку, а другому — меньшую за одинаковую работу.

Из этого, очевидно, следует, что приведение мероприятий по правильному и точному использованию станков есть момент не только производственно-технический, но и момент, так сказать, социальный.

Пример механического цеха завода им. Петровского также типичен для металлопромышленности, не осуществляющей массового производства. В ней пути рационализации будут очевидно таковы:

полное и правильное использование оборудования, замена устаревшего, полная загрузка рабочего дня, устранение обратных ходов (насколько это возможно), рационализация рабочего места, организация труда. Сопровождается это частично деквалификацией, пересмотром норм выработки и возникновением потребности в кадре высококвалифицированных рабочих.

Таким образом, намечается в металлургической промышленности процесс замены неквалифицированного, полуквалифицированного и квалифицированного ручного труда квалификацией рабочих, управляющих механизмами и обслуживающих их. Этот процесс связан с понижением количества рабочей силы на единицу продукции и с возникновением новых значительно повышенных квалификаций. С другой стороны, в промышленности, переходящей на стандартизованное массовое производство, происходит процесс инвентаризации квалификаций, с изменением содержания последних в сторону уменьшения ремесленных навыков. Одновременно возникает потребность в кадре высококвалифицированных рабочих.

Однако, необходимо заметить, что все эти вопросы ставятся с неодинаковой степенью остроты в различных отраслях промышленности в зависимости от ряда обстоятельств (размер капитальных вложений, реальная перспектива специализации заводов, использование старого оборудования и т. д.).

Мероприятия в области рационализации, облегчая труд рабочего при увеличении его производительности, одновременно вызывают пересмотр норм выработки и расценок, однако, при этом сохраняется, если исключить случаи извращения рационализации, общая повышательная тенденция в движении зарплат. Таково влияние рационализации на рабочую силу.

О системе воспроизводства квалифицированной рабочей силы

Рационализация промышленности естественно пред'являет ряд требований к рабочему. Это дало повод некоторым товарищам поставить вопрос о новом типе рабочего в нашей промышленности. Сдается, что употребление такого термина «новый тип рабочего» в наших условиях абсолютно неверно. Надо думать, что тот тип рабочего, который совершил революцию и с успехом держит власть в своих руках в течение 10 лет, нас удовлетворяет. Из понятия «новый тип рабочего» нельзя исключать политического момента. Поэтому думается, что встает вопрос не о новом типе рабочего, а о тех новых приемах и навыках, которые потребуются от рабочего для его успешного участия в изменившемся производственном процессе. В первую очередь эти требования идут по таким линиям: а) точность и дисциплинированность (непрерывный поток не потерпит простоев и неаккуратности); б) большая культурность, развитие широких производственно-технических интересов (расширение круга интересов, касающихся производственного процесса, иначе рабочий будет автоматическим исполнителем определенной операции); в) необходимость не только ориентироваться в механизмах на основе общей технической грамотности, но и уметь вносить улучшения в механизмы.

Теоретически можно предположить, что процесс приобретения нашими рабочими этих качеств будет возрастать по мере увеличения стабилизации рабочего состава и уменьшения оборота рабочей силы (а такую тенденцию, несомненно, вызовет рационализация), а

также в зависимости от целого ряда других обстоятельств (осуществление плана всеобщего обучения и друг.). Однако, этот процесс должен быть ускорен реорганизацией существующей системы воспроизводства квалифицированной рабочей силы и приспособлением ее к действительным требованиям перестраивающейся промышленности.

Наша система воспроизводства квалифицированной рабочей силы мало отвечает удовлетворению перспективных потребностей промышленности в квалифицированной рабочей силе. Так, напр., большинство школ фабзавуча не готовят квалифицированную рабочую силу для горячих цехов. Горпромухи часто не готовят машинистов врубовых машин и вообще квалифицированных рабочих для подземных работ. На одном заводе, где предполагается в ближайшем будущем постройка коксовых печей, школы фабзавуча готовят исключительно слесарей, электриков, токарей, кузнецов, модельщиков и литейщиков. Основные цеха этого завода: доменный, прокатный, мартеновский, школой не обслуживаются.

Следует упомянуть, что уже были случаи перебоев в снабжении заводов квалифицированной рабочей силой. Благодаря тому, что фабзавуч стекольных заводов не предусмотрел введения машин Линча и Фурко, заводоуправление должно было создать трехмесячные курсы по подготовке машинистов и резчиков. Ясное дело, что они не могли за такой короткий срок подготовиться к выполняемой работе, и это отразилось на проценте брака и себестоимости продукции. Все время новый завод давал только 50.000 бутылок в день, и только за последнее время, когда рабочая сила в продолжение практического участия в производственном процессе улучшила свою квалификацию, завод стал давать 80.000 бутылок в день.

То же происходит и в горной промышленности, где существующие недолгосрочные, созданные по инициативе Донугля, курсы подготовки машинистов врубовых машин не дают квалифицированных рабочих с достаточно высокой квалификацией. Поломки врубовых машин — обычное дело сейчас потому, что обслуживающие их рабочие недостаточно квалифицированы в соответствии с требованиями, предъявляемыми машинами.

Между тем, то обстоятельство, что квалифицированные рабочие, которые не готовятся школами ФЗУ, получают или путем естественной передвигки квалификации или в результате проведения недолгосрочных курсов, убеждает некоторых хозяйственных работников в заблуждении относительно того, что курс должен быть взят именно на естественную передвигку квалификаций, а не на фабзавуч. Можно без преувеличения заявить на основании вышеприведенных примеров, что успех и желательные результаты рационализации целиком зависят от наличия кадра подготовленных рабочих. Даже беглое ознакомление с операциями, выполняемыми вновь возникшими квалификациями рабочих (машинисты врубовых машин и машинисты Ланча) вполне убеждает в настоятельной необходимости подготовки этих квалификаций в более длительный срок (3 года или на базе 7-летки — 2 года). К этой же категории вопросов можно отнести пример фабзавуча завода «Серп и Молот», где готовятся сейчас 52 литейщика, в то время как на заводе почти ликвидирована ручная (квалифицированная более или менее) формовка и заменена машинной (не требующей больших навыков). Понятно, что такое количество литейщиков совершенно не нужно. Все это свидетельствует о том, что вопрос о сохранении

плановости в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, в связи с рационализацией, не только встанет, но и уже стоит остро.

Уже проделанный промышленностью Украины опыт рационализации убеждает в том, что будущая система воспроизводства квалифицированной рабочей силы должна состоять из учреждений, готовящих: 1) массовую рабочую силу нивелированных квалификаций; 2) квалифицированную рабочую силу, управляющую механизмами и обслуживающую их; 3) техников и надсмотрщиков; 4) конструкторов, инженеров узкой специальности и инженеров широкой специальности. В такой перспективной связи целесообразнее всего держать курс на расширение сети школ ФЗУ, на построение двух типов фабзавучей с тем, чтобы один готовил массовую рабочую силу для выполнения несложных операций, другой — квалифицированных рабочих, на расширение сети вузов, которая должна быть дифференцирована, примерно, таким образом: 1) подготовка технического персонала; 2) подготовка инженеров узкой специальности; 3) подготовка конструкторов и инженеров широкой специальности.

Таким образом, для рабочего будущего промышленности вырисовывается такая перспектива: семилетка, два типа фабзавучей, вузы. Все промежуточные формы (ВРП, профтехкурсы, бригадное и индивидуальное ученичество и проч.) должны будут существовать лишь, как средство обеспечения для рабочих возможности передвижки в квалификациях, а часть этих учреждений должна будет отмирать параллельно с осуществлением намеченной системы и параллельно с темпом переоборудования промышленности. Следует упомянуть, что на Украине уже сейчас существуют так называемые вечерние рабочие техникумы, готовящие инженеров узкой специальности.

Какие же практические вопросы встают немедленно, в связи с рационализацией?

Во-первых, о научном изучении влияния рационализации на рабочую силу, в частности на труд молодежи. В этом отношении ценен опыт Днепропетровской организации ЛКСМУ. В 1923 году в Днепропетровске существовала научная ассоциация по изучению юношеского труда. Теперь окружком предполагает вновь организовать такую ассоциацию. Ассоциация (по предположениям инициаторов) должна будет иметь следующие секции: экономическую (зарплата, бюджет, броня и т. д.), методологическую, физическую (утомляемость, половое воспитание и т. д.), издательскую.

Во-вторых, встает вопрос о перераспределении учеников школ ФЗУ по специальностям и об организации новых отделений в школах в соответствии с текущими и перспективными потребностями промышленности в тех или иных специальностях рабочих. Уже следует приступить к разработке программ, подбору преподавателей и т. д.

В-третьих, резко ставится вопрос об оборудовании школ, так как наличие оборудования их обычно отстает от оборудования предприятий.

В-четвертых, немедленно надо приступить к подбору и постановке инструкторов, проводящих практическое обучение учеников.

В-пятых, надо издать и распространить специальную техническую литературу.

О числе подростков в промышленности

На этот счет появилось много разных точек зрения. Наиболее распространенной точкой зрения хозяйственных работников является такая: установить разряд тарифной сетки, начиная с которого исчислять квалифицированных рабочих, по отношению к которым бронируются подростки, с вычетом неквалифицированных рабочих, если они в этих разрядах окажутся. При чем разряд для металлургической промышленности называется разный: 6, 7 и даже выше. Когда называют эти разряды, то обычно мотивируют тем, что, мол, на 6 разряде находятся, напр., каталы, а они — чернорабочие, и забывают обычно то обстоятельство, что на низших разрядах (5 и даже 4-й) находится значительное число квалифицированных рабочих (слесари, помощники слесарей и т. д.). Но как бы то ни было, вообще, устанавливать разряд тарифной сетки, начиная с которого надо исчислять число квалифицированных рабочих, неправильно, так как рабочие на практике тарифицируются, не только исходя из степени их квалификации, но и исходя из других обстоятельств (напр., на тяжелых и вредных работах тарифицируются выше). Гораздо целесообразнее устанавливать в каждой отрасли промышленности номенклатуру квалификаций.

Здесь не мешало бы упомянуть о чрезвычайно оригинальной точке зрения, выдвинутой на вопрос о числе подростков в горной промышленности хозяйственным работником т. Солдатенко в газете «Кочегарка» (орган Артемовского ОК КП(б)У). Он, напр., предлагает не заполнять броню за счет цехов не основного производства, не готовить подростков на подземные работы, организовать бригадное ученичество из переростков от 18 до 23 лет, которых включать в броню, и т. д. Насколько такая точка зрения отвечает интересам промышленности, мы знаем. Я думаю, всем понятно, что точка зрения тов. Солдатенко по сути дела сводится к тому, чтобы вытеснить совершенно из промышленности труд подростков. Следует ли объяснять, что это неверно, как с точки зрения хозяйственной, так и с точки зрения политической.

В спорах по несколько другому вопросу, которые приходилось проводить с некоторыми хозяйственными работниками, последние были приблизительно в эту же точку. Сущность этого вопроса следующая: держать ли курс в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы на естественную передвижку квалификации или на броню. Некоторые работники заводоуправлений считают, что центр тяжести в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы должен быть перенесен на естественную передвижку квалификаций, хотя точных подсчетов того, сколько им дала и каких квалифицированных рабочих естественная передвижка, у них нет. Против последней точки зрения надо возражать всеми мерами. Люди, выдвигая такую точку зрения, усердно подкапываются под самих себя. Это уже знакомая нам точка зрения дальновидного «крота».

Без подготовленной квалифицированной рабочей силы промышленность развиваться не может. Чем культурнее рабочий, тем выше его производительность. Состав рабочих в настоящее время текуч, в частности, на одном крупном заводе ежемесячная текучесть рабочей силы составляет 7%. В одном из горных районов принято за последний год — 16.000 рабочих и рассчитано — 16.000. В таких условиях броня является средством закрепления основных кадров пролетариата на производстве, так как в броню идут, глав-

ным образом, дети рабочих. Спор о том, куда держать курс — на естественную передвижку квалификации или на броню логически превращается в политический спор о том, куда держать курс, вербуя основные кадры квалифицированных рабочих нашей промышленности (т.е. ее командный состав), — или на рабочих, которые приходят в промышленность подзаработать, как говорят, «на серую кобылку», или на основной кадр пролетариата? Ответ здесь может быть только один — на основные кадры пролетариата.

Что должна обеспечить броня и как она должна ичисляться?

Броня должна ичисляться из естественной убыли квалифицированной рабочей силы и из потребностей в квалифицированной рабочей силе в связи с расширением производства (последнее с учетом других источников пополнения квалифицированной рабочей силы). Броня должна обеспечить нормальную замену большинства квалифицированных рабочих подготавливающимися подростками. В местных организациях союза, надо прямо сказать, есть по этим вопросам много путаницы. Основная задача состоит в том, чтобы наши работники сейчас всерьез занялись работой по собиранию соответствующих цифровых материалов и фактов по проверке цифр. В частности, надо проверить принимаемые заводоуправлениями проценты естественной убыли квалифицированной рабочей силы, установить по возможности точные данные о потребностях расширяющегося производства в квалифицированной рабочей силе, особенно в связи с переоборудованием промышленности.

Рационализация выдвигает ряд серьезнейших вопросов в области зарплаты рабочей молодежи, в области участия ее в рационализации, в области массового производственно-технического просвещения молодежи и т. д., но все это вопросы, которые требуют особо серьезного разбирательства.

О переростках в союзе

1. Как стоит вопрос

Число комсомольцев, переросших союзный возраст, значительно увеличилось за последние годы.

В то время как на 1 января 1925 года в союзе было около 75 тыс. переростков, которые составляли 7,4% состава союза, на 1 января 1927 года в союзе уже насчитывается 225 тысяч переростков, что составляет 11,5% по отношению ко всему комсомолу. Этой осенью перейдут за «критический возраст» еще не менее 200 тысяч переростков, так что около 20% всего состава ВЛКСМ к началу будущего года по нашему уставу должны быть отнесены к числу пассивных членов.

Кстати сказать, устав комсомола в отношении союзного возраста на местах проводится далеко не точно и на деле не менее $\frac{2}{3}$ всех переростков пользуются всеми правами действительных членов союза.

Вопрос о том, как быть дальше с переростками, вырастает в большую политическую проблему.

Во-первых, потому, что подготавливаемые комсомолом активные политические силы остаются по истечении нормального срока в комсомоле по той причине, что далеко еще не разрешен вопрос о постоянном продвижении их на партийную, советскую, профессиональную и др. политическую работу. Закупорка этой естественной отдушины, куда должны бы вливаться подготовленные комсомольской школой силы, заставляет нас поставить вопрос о том, что такое положение может явиться причиной направления активности этих молодых сил не по правильному политическому руслу, не в интересах Советской власти и коммунистической партии.

Во-вторых, несомненно, что значительное число переростков в организациях союза, особенно в тех, где число их особенно велико (есть крупные организации, например, Красно-Пресненский район в Москве, где переростки уже сейчас составляют $\frac{1}{3}$ всей организации), связывает развитие организации, подчас тормозит выдвижение молодых активных сил в комсомоле.

Это положение часто подвергается сомнениям и критике, особенно с той точки зрения, что переростки, наоборот, наиболее активная часть союза, их много в руководящем активе и т. д.

Несколько ниже мы остановимся на этом вопросе подробнее, здесь же приводим это несомненное для нас положение, чтобы подчеркнуть, что вопрос о переростках принадлежит к числу вопросов, непосредственно влияющих на развитие комсомола, принадлежит сейчас к числу важнейших практических и политических вопросов работы комсомола.

2. Кто такие переростки.

Когда мы подходим к изучению состава переростков, то необходимо разграничить вопрос о переростках в активе и вообще в комсомоле. В активе процент переростков весьма высок. Так, в губкомах число переростков достигает более 50%, а в составе секретарей губкомов и окружкомов 70%. Здесь, конечно, есть целый ряд естественных причин, вытекающих из необходимости иметь на активной работе в руководящих комитетах более квалифицированный, имеющий больший опыт людской состав. noticeably меньше переростков в составе низового актива. Так, в бюро деревенских ячеек переростков в среднем 8%, а в фаб.-зав. ячейках — 6%.

Но и при выдвижении губернского актива должен быть поставлен вопрос о том, не полезно ли со всех точек зрения более решительно «омоложать» наши кадры. Ибо, конечно, полезно иметь в губкоме товарища, имеющего большой стаж и опыт работы, проведенного в комсомоле 7—8 лет, но, с другой стороны, не надо забывать, что в нынешних условиях громадного роста активности среди широких слоев комсомольцев не менее, а может быть и более важно ставить центральной задачей максимальное выдвижение на руководящую работу молодых активных сил.

Однако, со всех точек зрения бесспорным является, что старший слой актива далеко еще не исчерпал себя в работе, является прогрессивной и движущей силой в союзе. И если я выше поставил вопрос о необходимости все-таки более решительно, чем это у нас часто бывает на практике, «освежать» актив за счет растущих молодых сил, то лишь исходя из необходимости дать больше простора росту молодого актива, а вовсе не из того, что старый актив «выдохся», отстает от движения и т. д.

Однако, по отношению ко всей переростковой части союза сказать то же самое, что и по отношению к переростковой части актива союза нельзя. Большинство комсомольцев переростков, несмотря на то, что получили в комсомоле богатейший политический опыт, что они весьма активны в общественно-политическом смысле, все же часто теряют почву для своей активности, продолжая оставаться в рядах союза. Для союза в смысле его дальнейшего роста, его развития они уже являются в известном смысле «балластом».

Неорганизованность передачи комсомольцев на советскую, партийную и профессиональную работу заставляет их оставаться в союзе. А в то же время они уже для такой работы созрели, комсомольская работа очень часто для них становится неинтересной и не удовлетворяет их. Ведь союз ориентируется в своей основе на 18—19-летнего парня, ему приходится брать в расчет и применяться к работе и среди более молодых возрастов (начиная с 14 лет). В этих условиях образование в комсомоле большого, взрослого крыла, разница в возрасте которого с самой молодой частью определяется в десятков лет, чрезвычайно затрудняет работу союза и мешает ему сосредоточить основное внимание на более молодом возрасте (до 19—20 лет), политическое обслуживание которого почти полностью доверено союзу, в то время как сама партия и советская общественность имеют гораздо больше возможностей для работы и влияния среди взрослой части юношества и тем более среди переростков.

Итак, корень всех трудностей, связанный с переростковой проблемой, следует искать в налаженности обмена силами между

союзом, с одной стороны, и общественно-политическими организациями, с другой. Признано и записано, что комсомол — это смена партии. Но нельзя понимать это слишком буквально, так, что обязательно все переростающие комсомольцы должны быть в партии, должны перейти в нее из ВЛКСМ. Партия, конечно, никогда не сможет принять всех переростающих союз комсомольцев. Сменой партии можно быть не только состоя в ней, но и путем постепенного пополнения кадров граждан и работников, предано и честно проводящих линию партии в советах, в беспартийном деревенском активе, в профсоюзах, в вузах, где готовятся нами специалисты и т. д.

Бесспорно, что партия получает в лице переростающих союз комсомольцев ценнейшие кадры работников.

Но как уже было выше указано, целый ряд данных подтверждает, что значительная часть переростков для союза является уже «бадластом». На группу переростков в союзе падает значительное число выходов и исключений за непосещение собраний, неуплату членских взносов. Даже по официальным сведениям, которые в этом отношении несомненно преувеличены, лишь половина всех переростков нагружена какой-либо общественной работой в комсомоле.

Наибольшее число переростков находится в вузовских ячейках. Здесь положение с переростками особенно острое. В вузах сосредоточено большое число активных комсомольцев, прошедших школу союза и ведших в свое время большую практическую работу. Целый ряд трудностей, связанных с продвижением переросткового актива на общественно-политическую работу в вузах, ограниченный прием вузовцев в партию и т. д. особо обостряют положение с переростками в вузах.

Нам кажется, что в вопросе о приеме вузовца в партию нужно известное изменение нашей партийной практики. Неверным является часто практикуемый «общий» подход к вузовцам. Нужно облегчить вступление в партию вузовца-рабочего, прошедшего хорошую школу в комсомоле и зарекомендовавшего себя в гражданской войне и на общественной работе.

А то ведь сейчас вузовцы стремятся уйти из вуза, чтобы, попав на предприятие, вступить в партию. Среди отдельных вузовцев имеют место такие настроения, что им не доверяют, с ними не считаются и т. п. Отсюда вытекают часто уродливые и прямо антипартийные взгляды и рассуждения. Ряд низовых практических работников союза, работающих в вузах, оценивают такое положение, как создающее известную опасность к тому, что они (вузовцы-переростки) могут пойти не по правильному политическому пути. Отсюда понятно, что вузовским ячейкам союза приходится весьма остро сталкиваться с вопросом о переростках. А ведь есть такие вузовские ячейки, где процент переростков по отношению ко всем комсомольцам достигает 40.

В деревне переростков меньше, но и там этот вопрос начинает назревать. В крупных сельскохозяйственных губерниях имеется в среднем около 10% переростков.

Работе по вовлечению комсомольцев-переростков на различные участки общественно-политической деятельности, которую один союз, конечно, выполнить не в состоянии, чрезвычайно мало уделяется внимания и со стороны партийных и со стороны других общественно-политических организаций. Часто замечается какое-то

недоверие этому активу, часто руководители советской, кооперативной или профессиональной работы недооценивают силу этих политических кадров, тогда как комсомольская школа дала им прекрасную общую политическую установку и закалку. С другой стороны, и сам союз не всегда правильно подходит к разрешению этой задачи. Мало обращается внимания на последовательную подготовку комсомольца во время его пребывания в союзе к будущей конкретной работе.

Отсюда и получается такое положение, что союз дает прекрасную общую политическую установку, но недостаточно подготавливает к конкретной работе, и парень, выходя из союза, не умеет взяться за работу в конкретной общественно-политической отрасли.

У нас в союзе, когда подходят к нагрузке комсомольцев общественно-политической работой, то обычно решают эту задачу прежде всего с точки зрения текущего политического воспитания и недостаточно принимают во внимание соображения подготовки комсомольцев к его будущей общественной политической работе. Нам кажется, что сейчас настоятельно необходимо подчеркнуть эту сторону вопроса. Союз должен так организовать общественно-политическую работу своих членов, чтобы она давала определенную конкретную подготовку, чтобы парень, уходя из союза, мог взяться за знакомую, известную ему работу.

Несколько конкретных предложений

Вопрос о переростках не может быть разрешен полностью в течение ближайшего времени. С ним еще союзу придется постоянно сталкиваться в ближайшие годы. Отсюда вытекает необходимость наметить основную линию, наметить общую установку на значительный период времени в разрешении этой чрезвычайно сложной проблемы.

Такой установкой для союза, несомненно, должно явиться улучшение общественно-политической работы членов союза. Нужно решительно усилить внимание к этой работе не только, как средство текущего политического воспитания на живой работе комсомольцев, но как работе, подготовляющей квалифицированных граждан и политических работников не во всех вообще, а в конкретных отраслях общественной деятельности, будь то партийная, советская, профессиональная или кооперативная работа.

Несомненно, что если комсомолец в течение нескольких лет его пребывания в союзе будет последовательно готовиться к общественной работе и получит таким образом опыт и подготовку в той или иной отрасли — он получит полную возможность с громадной пользой и знанием отдать себя на эту работу после того, как он выйдет из союза, перейдя за комсомольский возраст.

Конкретная задача ячеек заключается в том, чтобы прекратить нагрузку комсомольцев *всяческой* общественной работой, а придерживаться одного направления, установленного в соответствии с его личным желанием. Если парень чувствует влечение к кооперативной работе, ему и следует представлять возможность готовиться к этой отрасли деятельности, выделяя его в лавочную комиссию, правление или ревкомиссию кооператива и т. д.

При такой постановке этого вопроса чрезвычайно значение приобретает работа со старшими возрастными комсомольцев, кото-

рые должны в ближайшее время переходить на общественную работу вне союза. Пользуясь помощью коммунистов, работающих в различных общественно-политических организациях, следует вовлекать таких комсомольцев в работу различных учреждений и организаций.

Чрезвычайно важно постоянное вовлечение комсомольцев в активную общественно-политическую работу в деревне. Там кадры комсомольцев-переростков и в первую очередь их лучшие представители (бедняки, батраки) должны органически вливаться в состав крестьянского актива, группирующегося вокруг советов и партии. Нашей обязанностью является сделать все необходимое, чтобы ни одна политическая активная сила, воспитанная союзом, не пропала, чтобы она была направлена на конкретную строительную работу.

В вузах комсомольцев-переростков следует в первую голову выдвигать на работу в органах пролетстуда и др. организациях студенчества. Вместе с тем совершенно необходимо вузовский комсомольский актив выдвигать на общественную работу и вне вузов. С этой целью должна быть усилена связь вузов с производством. Бесспорно можно найти тысячу каналов вокруг фабрик и заводов, связанных по характеру производства с определенным вузом, куда чрезвычайно целесообразно может быть направлена активность большего числа переростков-комсомольцев, учащихся вузов.

На очередь дня следует поставить также вопрос о некотором увеличении числа комсомольцев, принимаемых в партию. Чрезвычайно недопустимым является такое положение, когда значительное большинство уходящих из союза по возрасту рабочих комсомольцев уходит, не состоя в партии. А ведь именно за счет лучших представителей этой группы должна быть развернута вербовка комсомольцев в партию. Нужно со всей определенностью подчеркнуть, что союзом делается крайне мало для подготовки комсомольцев к вступлению в партию. Нужно вновь включить в порядок работы комсомольских ячеек создание кружков по изучению работы и истории партии, устава и программы и т. д. Вновь надо поднять вопрос о большей передаче комсомолу партийных традиций, о вовлечении в работу ячеек союза коммунистов-большевиков.

В вузовских ячейках нам кажется тоже надо поставить вопрос о некотором изменении подхода в деле приема комсомольцев-вузовцев в партию.

Необходимо взять в партию пролетарскую, прошедшую большую школу комсомола и гражданской войны часть вузовцев.

В связи с этим должен быть поставлен вопрос об индивидуальном подходе к комсомольцу-вузовцу.

Ряд местных организаций союза становится на совершенно ложный путь, предлагая всякого переростающего комсомольца, механически исключать, отбирая у него билет. Совершенно ясна полная недопустимость такой меры. Но нам кажется вполне своевременным и практически полезным поставить вопрос о том, чтобы местные организации союза в процессе практической повседневной работы проверяли состав переростков, отсеивали товарищей, лишь числящихся на бумаге и постепенно передавали подготовленных товарищей на советскую, профессиональную и партийную работу.

Также уместным кажется нам поставить вопрос о содержке приема в союз наиболее взрослых слоев молодежи, так как вряд ли

имеет смысл идти на широкий прием самых старших возрастов молодежи, которая пробыв в союзе 2—3 месяца, попадает в переростки. Это особенно должно быть отнесено к группам молодежи, проходящим кандидатский стаж.

Таковы те предложения, которые можно выдвинуть в качестве ряда мер, способствующих урегулированию вопроса с переростками.

Вместе с тем было бы чрезвычайно полезно, если бы этот вопрос был широко обсужден на страницах наших журналов и газет.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

И. НЕЗНАМОВ

Еретические заметки

1. Большая крокодила

«По улицам ходила большая крокодила»

Вот уж почти полгода, как со столбцов комсомольской и даже общей печати не сходит обсуждение так называемых вопросов быта. Можно утверждать, что за последнее время не проходило дня, чтобы в той или иной газете, в том или ином журнале не появилась бы какая-нибудь статья, фельетон или заметка, посвященная этой уже изрядно надоевшей теме. Непосредственной причиной, вызвавшей последнюю дискуссию, являются не бытовые факты, наблюдаемые и изученные с достаточной тщательностью, а некоторые литературные произведения, точнее, небезызвестные рассказы Гумилевского, Романова и Малашкина (вернее, рассказы, повесть и роман). Мы говорим, к сожалению, потому, что хотя литература в целом и является «зеркалом жизни», все же, даже в лучшем случае, это не сама жизнь, а в данном случае мы имеем перед собой даже кривое зеркало. Кривое потому, что у двух авторов такой «угол зрения» на жизнь, который неизбежно должен дать отображения искривленные, а третий — Малашкин — в силу некоторого своеобразия своего таланта, выбирает такие уголки жизни, такие ее искривления, которые, быть может, представляют не безынтересный материал для психологических раскопок, но в очень малой мере — как и все социально-патологическое — могут служить материалом для социологических обобщений.

Появление этих рассказов, как спичка, брошенная в пороховую бочку, вызвало целый взрыв публицистической и критической словесности. Каждый почел своим священным долгом наострить перья, собрать весь арсенал своих доводов и все стрелы своего ядовитого остроумия и высказаться по вопросам быта и, в первую очередь, продиктовать молодежи нормы новой морали.

Первым, не спросив броду, бахнулся в воду, тов. Ионов и, разумеется, сел в лужу. Приняв *изображенное за подлинное*, повесть Малашкина за подлинную жизнь молодежи, смешав все и вся, он поторопился сделать выводы и нарисовал такую мрачную картину всеобщего распада и разложения, якобы происходящего среди нашей молодежи, что если бы это обстояло так, наши враги могли бы возликовать и спокойно ждать нашей гибели. Вслед за тов. Ионовым и в противовес ему тов. Корабельщиков поторопился на-смерть изругать Малашкина и нарисовать картину, прямо противоположную той, которая нарисована была Ионовым, — картину, блестящую всеми цветами той гаммы, которая на комсомольском языке именуется «барабанным оптимизмом».

И пошла писать губерния. Писались длинные статьи, докладчики произносили двухчасовые речи, вынырнул термин «клевета». И хотя всеобщее мнение склонялось к тому, что вышеназванные произведения не отображают подлинную жизнь сколько-нибудь значительных слоев молодежи, все же, началась грандиозная кампания против всего того, что пресса объединила общим термином «упадочничество» или «отрицательные явления». Под эту рубрику подводилось и пьянство, и хулиганство, под этим же понимались и непады в области половых отношений молодежи, — словом все, что относится к области быта. И это, несмотря на то, что, как было уже сказано, большинством было признано, что в вышеназванных произведениях наша молодежь отображена примерно так же, как человеческое лицо отображается пузырям бабушкиным самоваром.

И, грешным делом, кажется нам, что изрядно напутано за это время, кое в чем пересоллили. Напутано в том смысле, что на ряду с подлинным злом, с подлинными отрицательными явлениями в области быта, поставлены и вопросы половой жизни, неурядицы в области которой протекают из той бытовой революции, которая происходит и должна происходить у нас.

Было бы смешно утверждать, что мы не имеем фактов неурядочности, даже беспорядочности в сфере половых отношений. Но не менее смешно и — скажем смело — опасно думать, что те коллизии в быту, а, стало быть, и в области половых отношений, которые неизбежно происходят на почве новых и постоянно обновляющихся экономических отношений, могут происходить гладко, безболезненно и спокойно. Известные отклонения, известные искривления даже неизбежны. Но мы не назовем революционером того, кто не захочет в момент острейших революционных боев стрелять по врагу, потому, что этот враг расположился в музее. «Вижу, знамя, чувствую, — говорит Огнев, — главные страдания массы, самая высокая цитадель к новой жизни это пра-пра-графаретная мораль. Эту цитадель не перешагнешь, ее нужно брать штурмом»...

То, что понимает беспартийный, но чуткий писатель Огнев, подчас непонятно нашим публицистам, за деревьями отдельных ошибок не рассмотревших леса нарождающихся в муках и борьбе новых человеческих отношений. О том, что нам нужно создавать, культивировать какие-то новые отношения между мужчиной и женщиной, о том, что худший враг коммунизма это мещанская семья — «экономическая ячейка», все это как бы забыто и товарищи возводят «право на любовь»¹, не объясняя сущности этого термина в *нашем* понимании. И ратуют за «крепкую семью», не расшифровывая подлинного смысла этих слов.

Стоит привести один факт, который наглядно показывает, как может быть понята ведущаяся сейчас кампания. Из одного издательства нам прислали книгу некоего гражданина Смоленского «О половом стыде». В этом своем «труде» автор, человек почтенного возраста и как бы даже основательной эрудиции, сообщает:

«Чем народ более культурен, тем большую роль играет у него чувство стыда. Достаточно только сравнить полное бесстыдство дикарей с крайностями пуризма, наблюдаемыми в современной Англии. В последней не считается приличным сказать *желудок* и говорят *живот*, сказать *нога* и говорят *член*, сказать *лечь спать* и говорят *удалиться*». Автор находит все это чрезвычайно заслуживающим всяческого поощрения. Но это только цветочки. А вот и

¹) Ипполит. «Право на любовь». «Юный Коммунист» № 3.

ягодки. Возражая против ознакомления девочек с сущностью половой жизни, сей господин излагает нам свою «философию» морали:

«Цветок невинности девичьего незнания должен быть сорван мужем, но никак нельзя допустить того, чтобы этот цветок был предвзвительно затоптан в грязь, каким-либо сухим классовым преподаванием... Эгоизм мужчины, его собственный интерес требует того, чтобы его молодая жена шла на первую брачную ночь, не ведая того, что ее ожидает. И чем невиннее и наивнее новобрачная открывает свое сердце и тело любви, чем стыдливее зажмурится она перед первым мужчиною, — тем более взволнован, счастлив и доволен будет он».

«На всякое чиханье не наздравствуешься» — гласит народная мудрость. Но почему именно сейчас почел автор своевременным принести партийному издательству свои гнусные пошлости, написанные им еще в 1914 году? Сей «ученый» не оставляет этот вопрос без ответа. В препроводительном письме к своему перлу порнографии и пошлости он сообщает: «Советская власть в борьбе со сквернословием, порнографией, бесстыдством, проституцией и вообще всякого рода безнравственностью стала на вполне определенную точку зрения... Если так, то всякое (? — И. Н.) издание, специально посвященное борьбе с бесстыдством, должно быть приветствуемо».

Вот, оказывается, где зарыта собака...

«Какую глупость сделал ты, старый Бебель, — спрашивал себя в *подобных* случаях заслуженный вождь германского пролетариата, — что тебя хвалят твои враги?»

Спросим себя, есть ли у нас какая-нибудь уверенность в том, что отдельные группы молодежи не поймут всю эту «бузу», эту кампанию против «крокодила», в значительной своей части выдуманной, чуть ли не как борьбу за реставрацию старых бытовых отношений? Не создаем ли мы угрозы, что парень не рискнет подойти к девушке, а здоровое сожительство двух здоровых людей, не строящих «крепкой семьи», хотя бы и длительное, будет называться половой разнузданностью? Разве мы не рискуем вселить в молодое поколение уверенность, что каждый должен жить со своей избранной чуть ли не вечно?

В «Комсомольской Правде» был напечатан фельетон «Жорж Лычковский». Речь шла о студенте, в течение трех лет сожительствовавшем с женщиной и по окончании вуза оставившем эту женщину и семью ее отца, где он жил до тех пор. Мы вполне допускаем, что Жорж Лычковский порядочный негодяй, имея в виду, что он в течение трех лет жил на содержании отца своей жены. Мы не хотим вникать в вопрос о том, правильно или неправильно поступал он, когда просил свою жену варить обязательно молочный суп, а не какой-нибудь иной. Но в том факте, что он оставил свою жену, мы, при всем своем желании отнестись к нему сурово, преступного найти не можем. Вольно же было этой молодой женщине варить молочные щи и даже чистить ему ногти. Но этот факт сам по себе не налагает ни на одну из сторон обязательства вечного сожительства. Ведь, если бы Лычковский продолжал жить с этой особой, она также продолжала бы ему варить молочные щи и также чистила бы ему ногти.

Впрочем, положительной программы, кроме тов. Инполита, никто из публицистов (если из этой категории исключить Маяков-

ского) не выдвигает. Не выдвигает ее по сути дела и тов. Рязанов¹. Зато о ненормальностях кричат все, не замечая, что льют воду на мельницу Романова и Гумилевского.

Чего хотят эти авторы? Как они представляют себе людские отношения? Они представляют эти отношения так, как они отображены той культурой, представителями которой и — пусть извинят они меня — рудиментами которой они являются.

И спокойно-ироническому Романову, как бы со стороны и несколько свысока наблюдающему жизненные явления и бесстрашно их излагающему, и Гумилевскому², несколько желчному человеку, но не лишенному даровитости литератору, — обоим им хорошо виден крах того, во что они верили и чему поклонялись.

Романов бьет тревогу и как бы говорит: смотрите, смотрите, ваша молодежь хочет обходиться без черемухи, без тех прелестных, очаровательных, трогательных атрибутов нежной юношеской любви, без вздохов, робких признаний, полуднамеков, трепетных рукопожатий, столь невинных и многозначительных, которые составляют главное украшение жизни. Без стихов, списанных у Бальмонта, без альбомчиков и засушенных цветков между страницами модного романа. Вы — гремит его голос — за голую физиологию, без поэзии, без страстных объяснений на коленях, без сонетов и, о ужас! даже без луны (хотя бы с левой стороны).

Вот она, собственно, философия Романова. Он скорбит за ту самую «романтическую» любовь, которой насквозь пропахла вся старая культура, он боится за будущность своего божка — крылатого Эроса, он боится, чтобы Эрос, паче чаяния, не остался бескрылым.

Ту же тенденцию пытается провести и Гумилевский, который, к своему несчастью, сделался жертвой своей склонности к запутанному и интригующему сюжету. Он хотел показать гибельность теории Хорохорина и показал опасность своих собственных теорий. Недаром Гумилевский утверждает, что культура — результат «трансформации любовных эмоций» человека.

Ведь, до тех пор, пока Хорохорин живет по тем своим принципам, которые некоторым угодно называть принципами голы физиологии, пока он живет с Анной и не встречает Веру Волкову, — нет никаких оснований считать его чуждым, вредным нам человеком или даже плохим коммунистом. Нет. Он хороший комсомолец и партиец, ведет большую общественную работу, хорошо учится, живет нормальной половой жизнью с *одной* женщиной, — словом, у него нет никаких изъянов. Его провалы начинаются с той минуты, когда он *влюбляется* в Веру. Автору нужно показать шаткость теорий Хорохорина и он «заставляет» его влюбиться в Веру.

¹ Д. Рязанов. «Взгляды Маркса и Энгельса на брак и семью». «М. Гв.» № 3, 1927 г.

² О Малашкине речь должна пойти особю. Мы считаем, как уже сказано было выше, что Малашкин по свойствам своего дарования ищет именно психо-патологические темы. Его «Больной человек» — лучшее его произведение — нас в этом убеждает. Лишать автора права заниматься психологическими «изысками» в области социальной патологии никто не в праве, но судить об общественных, социальных явлениях, на основе подобных вещей, можно лишь в той мере, в какой по учебнику общей патологии можно судить об анатомии здорового человека. Мы, конечно, не разделяем точки зрения тов. Ипполита на повесть Малашкина, в которой Ипполит пытается найти проблему большой «всеисцеляющей» любви. Такой проблемы в сколь-нибудь разработанном, осязаемом виде в повести нет.

Ибо чем иным, как не любовью, можно назвать чувства Хорохорина к Вере, если взглянуть чуть-чуть поглубже? Это, психологически мало нормальное, физиологически неоправданное, безумное, дикое влечение к одной определенной женщине и есть та самая любовь, которая занимает такое огромное и совершенно незаслуженное место в жизни и литературе уже в течение многих веков. Та самая любовь, которая лишь при наличии взаимности с обеих сторон и при благоприятных условиях развития могла стать многогранной, проявляясь не только в области физиологической, но и в других психо-физических и даже социальных моментах.

Автор сталкивает все «разрешающие» теории Хорохорина со сложной якобы жизненной правдой, чтобы разбить эти теории. Прием не новый. Чтобы доказать несостоятельность нигилизма, Тургенев «влюбил» Базарова в львицу «губернского масштаба», Базарова, который так же, как и Хорохорин, отрицал идеальное или романтическое в любви.

Таким образом, причина гибели Хорохорина весьма заурядна: это та самая «несчастливая любовь», о которой написано столь много и которая, как это ни грустно, является оборотной стороной удачной, или «счастливой» любви.

В понимании Гумилевского гибель Хорохорина есть закономерный, логически вытекающий результат «диалектики страстей»¹. Ибо автор верит — человек старой культуры — в нормальность, закономерность подобной любви и подобной диалектики страстей, для которых Гейне нашел свою непревзойденную, высокопоэтическую формулу:

Любит юноша девушку,
Та другого избирает,
А другой другую любит,
С ней в законный брак вступает.

Раздосадована этим,
Сочетается девица
Тоже браком с первым встречным.
Юноша грустит и злится.

Эта старая история
Вечно новой остается,
А заденет за живое —
Сердце на-двое порвется.

Вот она — на двенадцати строчках глубочайшая философия многих и многих коллизий, нашедших свое отображение в образах и дворянского и буржуазного искусства, образах подчас трагических, подчас смешных, редко великих, но почти всегда жалких.

Подчиняя своего героя этой «диалектике», Гумилевский упускает из виду один «пустяк», сущность которого заключается в том, что для подлинного коммуниста подобные коллизии совершенно исключены. Ибо в противном случае, т.е. признавая закономерной подобную «всепоглощающую», «всеобъемлющую» и «все сжигающую» любовь, можно дойти и до такого абсурда, чтобы, скажем, оправдать дуэль или измену партии, под влиянием этого «всепоглощающего» чувства оправдать все, что сделает одержимый человек, если, повторяем, признать возможной, *допустимой* подобную любовь.

¹ Формула Гумилевского.

2. О синей птице

«Der Mensch sexualisiert das All»¹.

Любовь... Есть ли еще хоть что-нибудь, что было бы столь же популярно, сколь необъяснимо. Над попыткой дать определение этому слову люди во все времена, начиная, пожалуй, с античных культур, ломали себе голову не меньше, чем над попыткой определить сущность бога, и с таким же успехом.

«Да, что такое любовь? — спрашивает Кнут Гамсун, — и отвечает: — «Ветерок, шелестящий в розах; нет, золотое свечение крови. Любовь — это адекая музыка, заставляющая плясать даже сердца стариков. Она словно маргаритка, распускающаяся у дороги с наступлением ночи, и она словно анемон, закрывающийся от дыхания и умирающий от прикосновения.

Вот какова любовь.

Она может погубить человека, вознести и снова заклеить его. Она может сегодня обратиться ко мне, завтра к тебе, а ночью к нему, — так она непостоянна. Но она может также держать крепко, словно несокрушимая печать, и пылать неугасимо до самого смертного часа, так вечна она. Так, что же такое любовь?

О, любовь — это летняя ночь со звездами в небе и благоуханием на земле. Но отчего же юноша из-за нее идет крадучись и отчего старик из-за нее горько плачет в своем одиноком углу. Ах, любовь превращает сердце человеческое в запущенный и унавоженный парник, тучное и позорное место, усеянное ядовитыми и наглими грибами.

Не она ли заставляет монаха подглядывать через заборы по дворам и по ночам закидывать глаза в окна спален? И не она ли сводит с ума монахинь и затмевает разум царевен? Она клонит голову короля к самой земле, так что волосы его мегут прах на дороге, между тем, как про себя шепчет он бесстыжие речи и смеется и кажет язык.

Вот какова любовь.

Нет, нет, она нечто совершенно иное, она не похожа ни на одну вещь во всем мире. Была весенняя ночь на земле, когда юноша встретил два глаза, — два глаза! Он широко открыл глаза и смотрел. Он поцеловал один рот, и вот словно два света встретились в его сердце: солнце сверкнуло навстречу звезде. Он падает в объятия, и тогда уже не видит ничего в целом мире.

Любовь — первое слово бога, первая мысль, пронизавшая его сердце; когда он сказал «Да будет свет!» — явилась любовь...

И все, что он сотворил, было слишком прекрасно, и он ничего не пожелал переделывать, и любовь стала первоисточником и владычицей мира; но все пути ее полны цветов и крови — цветов и крови»².

Так что же такое любовь?

Мы не станем приводить мнения Пшибышевского, для которого любовь — «худшее несчастье, которое может постигнуть человека», ни таких, как говорят французы, «мо», в роде приведенного Шкловским со слов Ларисы Рейснер, что «любовь — это пьеса с короткими актами и длинными антрактами». Келлерман воспел

¹ «Человек окрашивает весь мир в половые тона». Эта формула Ницше характерна для разлагающегося буржуазного общества.

² Кнут Гамсун. «Виктория». Изд. Маркса. Пгб. 1910 г. Стр. 171.

любовь в произведении, читая которое кажется, что тебе не хватает воздуха, кулаки сжимаются от обиды за человеческое бессилие, обреченность его, а на глазах выступают слезы¹.

Для тов. Коллонтай, в свое время возвестившей приход крылатого Эроса, исследовавшей все формы преобразования этого популярного божка, «любовь в ее теперешнем виде, это — очень сложное состояние души, давно оторвавшееся от своего первоисточника — биологического инстинкта воспроизводства и нередко резко ему противоречащее: «Любовь, это — конгломерат, сложное соединение из дружбы, страсти, материнской нежности, влюбленности, созвучности духа, жалости, преклонения, привычки и многих, многих других оттенков и чувств и переживаний»².

Определение любви, данное Коллонтай, по сути дела немного разнится от определений Гамсуна и Келлермана. Разница больше в форме, — высоко поэтической у Гамсуна, публицистической у Коллонтай. Но у всех приведенных авторов любовь — это «сон золотой, упоительный», она — все и ничего, она во всем, она — счастье и страданье («цветы и кровь»), радость и горе, жизнь и смерть, она — абсолют. Все определения иррациональны. Не случайно ведь для Гамсуна любовь — «первое слово бога». Любовь и бог — эти два понятия столь переплетены, любовь столь мистична и «божественна», а боженька столь «любебилен», что отделить одно от другого почти невозможно, если признавать под этим словом что-нибудь большее, чем то его биологическое основание, которое только и может его оправдать и которое сводится к инстинкту воспроизводства.

Где могла зародиться и кем могла культивироваться любовь, подобная той, которой посвящено столько книг? Среди рабов древнего Рима? Нет, конечно. Среди полукрестьян-полудрабов феодализма? Нет, этим людям, изнуренным тяжелым трудом и полуголодным существованием, было не до романтики любовных отношений, не до любви, которой отдается человек целиком, забыв обо всем на свете. В среде пролетариата? Нисколько.

Любовь могла культивироваться только среди паразитических классов. Только среди тех, кто жил за счет чужого пота, в роскоши и бездельи, любовь могла занять такое огромное и такое незаслуженное место в жизни. Развившись во времена и среди рыцарства, т. е. именно в той среде, которая не знала никаких забот и не ставила себе никаких задач, кроме одной — наслаждения жизнью, она расцвела в более позднее время среди дворянства в огромных усадьбах и замках, при дворах европейских властителей, в городах, где жили тысячи и тысячи людей, единственной целью которых было наслаждение. Недаром и не случайно умный Келлерман берет героя своего гимна любви из среды старинного дворянства. Только оно могло дать героев Тургенева, Толстого, Бунина («Митина любовь»), Оскар Уайльда³ и много других.

Буржуазия «унаследовала» любовь, выхолостила из нее то немногое, что придавало любви сколько-нибудь благородные черты (рыцарское отношение к женщине и т. п.), оставив только глубоко чувственные элементы ее, прикрытые флером мистицизма.

Вот этой-то любви, культивировавшейся в течение многих столетий, мы должны объявить жесточайшую войну. Мы не можем

¹ Келлерман. «Ингеборг». «Мысль». 1927 г.

² «Молодая Гвардия» № 33. 1923 г.

³ Мы отнюдь не смешиваем и не сравниваем этих писателей. Мы нарочито берем некоторые крайности.

допустить, чтобы наша молодежь могла влюбляться «до безумия», «забывать все на свете» ради объекта своей любви, жить для этого объекта и т. п. Ибо утверждение, что «труд, стремления, творчество, борьба за материальные блага, за честь и славу (?) являются *только сопутствующими целями для достижения главной цели — любви*», чуждо, враждебно нам. Это философия той самой любви, против которой нужно решительно бороться. Уже цитированный нами господин Смоленский в другой своей книжке² полагает, что «человек работает, чтобы быть утешенным любимой женщиной». Это, по мнению автора, и есть та «формула, по которой строится жизнь подавляющей массы человечества». Может быть, это и было, в известной степени верно для того периода, к которому относится писание автора, и для того класса, который автор представлял. Но, к своему несчастью, автор склонен к обобщениям: «можно утверждать, — заявляет он, — что весь исторический процесс движется не столько экономическим фактором, сколько вышеуказанным (т. е. любовью — И. Н.) чисто психическим фактором». У нас даже пионер поймет, что это глупо идеалистические бредни, реакционной, вреднейшей и опаснейшей философии. Любовь у нашей молодежи должна быть на третьем плане, ибо на первом плане стоит общественная борьба, а за нею задачи удовлетворения своих более насущных потребностей.

Нужно сорвать покров тайны с этой «прекрасной пезнакомки» — любви, которой столько веков обманывали человечество, обнажить ее подлинную сущность, чтобы люди перестали искать «синюю птицу», когда пред нами зауряднейшая серая птичка, которая не знает тонких вычурных песен Гамсуна и Келлермана, а поет естественным, простым, природой данным ей голосом.

3. Добродетель из нужды

«В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции».

Ле и н. (Из разговора с Кларой Цеткин).

Если тов. Ишполит ограничивается лозунгом «крепкой семьи» и возвещает «право на любовь», то менее осторожный Маяковский идет значительно дальше, рубит напрямик, грубо и с прямолинейностью телеграфного столба. Как он понял ведущую кампанию против элементов распущенности в половом быту? На своей лекции, тема которой почему-то называлась: «Дашь изящную жизнь», он изложил свои взгляды на вопросы быта. В частности, указывая на все еще распространенное среди рабочей массы пьянство, на тяжелую долю жены рабочего и т. д., он пришел к выводу, что канарейка, кисейные занавески, герань, весьма необходимы в рабочем быту и что за эти атрибуты упорядоченного, так сказать, семейного быта, за этот уют нам следует бороться и его следует пропагандировать.

Нет слов. Гораздо лучше, если рабочий наш будет сидеть у подоконника, за кисейными занавесочками и слушать нежное чирканье канарейки и умиляться (как знать? Может быть, он даже потянется к книге Маяковского, хотя это мало вероятно, т. к., к на-

¹ Макс Цейсс. Цитируем по книге И. Влох «Половая жизнь нашего времени». Стр. 77.

² И. Д. Смоленский. «Материнство в любви». СПб «Союз». 1910 г. Стр. 27.

шему удовольствию, Маяковский чаще пишет о вещах, весьма мало располагающих к мещанской идиллии), чем в пивной заниматься «словесностью» цензурного свойства. Слов нет, лучше. Но разве наша задача заключается в том, чтобы вырвать рабочего из пивной для того, чтобы он закус в порою не менее затхлой атмосфере своей «семейной ячейки». Где это сказано, что мы неизбежно должны — в области бытовых отношений — пойти по строго расставленным ступенькам: дикая, полупьяная *антиобщественная* жизнь в пивной за геранями и занавесками в узком кругу повседневных мелочных интересов и лишь потом высшая ступень — общественно-сознательная жизнь пролетария? Даже в области экономических отношений мы не признаем такой железной последовательности в развитии отдельных этапов в отдельной данной стране. Тем более в области быта. Разве наша задача не заключается в том, чтобы приобщить всех по возможности рабочих, даже самых отсталых, в том числе и тех, кто киснет за геранями, к общественной жизни сейчас же, вне зависимости от того, живут ли они с уютом или без оного? Как-будто занавески и герань (я отнюдь не понимаю эти термины буквально) мешают мужу покалачивать жену. Нисколько. Скорей, наоборот. Женщина закабалется еще больше, ибо человек, живущий и заботящийся об уюте, живет обыкновенно вне сферы общественного контроля.

Еще меньше рецепты Маяковского пригодны для молодежи. Хороши мы будем, если наша молодежь последует советам товарища Ипполита и будет разыгрывать любовь а-ля Гамсун и строить семью и быт по эскизам Маяковского.

«Мы подчиняем свои симпатии классовым задачам пролетариата» — говорит тов. Ипполит. Золотые слова. Поставим же себе такой вопрос: кто с точки зрения классовых задач пролетариата предпочтительнее: Даша из романа Гладкова, даже — ох, куда ни шло, — сильно шаржированная Анна Гумилевского или жаждущая любви и уюта Варя из того же романа Гумилевского. Варя скоро выйдет замуж, она купит граммофон, у нее будут дети, она, пожалуй, и — это совсем не исключено — выйдет из комсомола. Анна же — не говоря уж о Даше — в любую минуту готова пойти в бой, когда ее позовут, ибо «любви» она уделяет то время, которое у нее остается от основной своей работы. Разве Даша не бросает Глеба, чтобы строить себе новую жизнь, где на первом месте будут стоять интересы общественной и партийной работы.

Требую «дорогу крылатому Эросу», тов. Коллонтай не забывает, что «недавно у нас в России, в годы обостренной гражданской войны и борьбы с разрухой, эта загадка мало кого занимала. Другие чувства, *другие более действенные страсти и переживания владели трудовым человечеством* (курсив наш — И. Н.). Перед грозным лицом великой мятежницы — революции — нежно-крылатому Эросу («богу любви») пришлось пугливо исчезнуть с поверхности жизни. Для любовных «радостей и пыток» не было ни времени, ни избытка душевных сил. Таков закон сохранения социально-душевной энергии человечества. Эта энергия в сумме всегда направляется на главную, ближайшую цель исторического момента»¹.

Тов. Коллонтай прекрасно понимает этот «закон сохранения социально-душевной энергии человечества». А сейчас разве что-ни-

¹ Коллонтай. «Дорога крылатому Эросу». «Молодая Гвардия» № 3 за 1923 г.

будь значительно изменилось? Разве в порядке дня у нас не продолжает стоять «культ винтовки и социалистического накопления, а все условия жизни — лишь комфорт окопов третьей линии»¹. Несомненно так, и тем вреднее становятся разнообразнейшие «любовные» теории, отклоняющие молодежь от основной задачи — борьбы за социалистическое строительство.

— Мы за крепкую семью, — возмущает тов. Ипполит.

— И чтобы с геранями и канарейками, — добавляет Маяковский.

Эти хорошие ребята не знают, что «некий» Фридрих Энгельс писал нечто другое: «Освобождение женщины предполагает своим первым предварительным условием возвращение всего женского пола к общественному труду, а это требует в свою очередь, чтобы индивидуальная семья перестала быть основной хозяйственной ячейкой общества»...

Тов. Ипполит ссылается на известный разговор Владимира Ильича с Кларой Цеткин. Но именно в этом разговоре тов. Ленин, зло высмеивая и порицая нелепейшую и антисоциальную теорию «стакана воды», с наименьшей решительностью высказывается против того исключительного внимания, который уделяется нами половому вопросу.

Я должен оговориться. Я отнюдь не хочу, чтобы меня поняли в том смысле, что уже при настоящем положении вещей нам нужно всячески стремиться к разрушению семьи, носящей хотя бы и характер имущественного союза. При нынешнем положении вещей, когда государство очень бедно, не может взять на себя задачу воспитания детей, мы должны требовать полной и максимальной ответственности каждого за дело воспитания своих детей. Будущее поколение — дети, их воспитание — дело первостепенной важности. Поэтому, на данный период, семья еще будет существовать. *Но нельзя нужду превращать в принцип*, принцип воспитания нашей молодежи. *«В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции»* (курсив наш — И. Н.) — сказал Ленин в уже упомянутом разговоре с Кларой Цеткин. *Этого забывать не следует.* И не только не противодействовать этой бытовой революции, а всемерно ей помогать, раскрепощая человечество и женскую часть его, в первую очередь, от тех уз, которые связывали его так долго, и разрушить ту цитадель «пра-пра-графаретной морали, родина которой — институт семьи, а база — частная собственность».

¹ Виноградская. «Крылатый Эрос тов. Коллонтай». «Мол. Гв.» № 3. 1923 г.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

А. ЛУНАЧАРСКИЙ. — О быте. ГИЗ. М.—Л. 1927 г. 82 стр. Ц. 35 к.

Брошюра, заглавие которой мы выписали, «представляет собой переработанную стенограмму доклада т. Луначарского, читанного им в Ленинграде 18/XI — 1926 г.». Заметим, чтоб к этому больше не возвращаться, что из книжки не видно, были она «переработана», а если и была, то, по видимому, недостаточно внимательно. Стенограмма пестрит опечатками и обмолвками. Чего стоит такой, к примеру, текст.

«Явление уныния, которое кульминирует (! — Что это такое? На каком языке? — *Ит.*) самоубийство, явление озорства, которое кульминирует (!?) преступление, вот явления, которые не надо ни преувеличивать, ни преуменьшать» (стр. 47).

Тов. Луначарский не только нарком по просвещению, не только блестящий стилист, но и один из немногих, кто знает русский язык, а это обязывает... На его выступлениях мы учимся, а учителя должны быть особенно требовательны к себе самим.

В основном, в большей части, автор повял свою речь — и это очень характерно! — молодежи, ее настроениям и вопросам, ее волнующим. Это не случайно: молодежь, говорит автор, «это та человеческая фаланга, которая идет непосредственно нам на смену, и нам тужно знать, в какие бытовые условия она поставлена». С тем большим ответным вниманием следует отнестись к книжке именно молодежи.

Из того, что сказал в своей речи тов. Луначарский, многое уже является «общим местом» (напомним, что речь произнесена 8 месяцев назад), многое получило более широкое освещение в последовавшем обсуждении. В частности, ряд мыслей, слегка изложенных в книжке, был обстоятельно развернут самим же тов. Луначарским в его докладе в Комакадемии об упадочных настроениях среди молодежи. Ценность книжки не в том, чтобы она ставила новые проблемы, а в том, что она дает точные, четкие ответы на уже поставленные жизнью, популяризирует партийные взгляды на заданные вопросы: эту задачу автор разрешает отлично.

Прежде всего, тов. Луначарский касается отвратительной язвы хулиганства.

«Статистические цифры говорят, что хулиганит, главным образом, молодежь от 16 до 25 лет. Цифры говорят, что ху-

лиганство развивается как раз среди рабоче-крестьянской молодежи, и что сюда, в эту пропасть хулиганства, скатываются отчасти и комсомольцы... Когда я и другие исследователи всмотрелись в это явление и постарались в явлении хулиганства молодежи найти более общую причину, то увидели, что уныние и озорство идут в паре; отсюда, линия, постепенно переходящая к более неприятным выступлениям, вплоть до преступлений, и в другую сторону — уныние, все увеличивающийся пессимизм, вплоть до самоубийства» (стр. 46—47). Однако, тут же надо подчеркнуть другой момент. Зачастую в хулиганство впадают здоровые элементы: активные, энергичные ребята ударяются в эту крайность, не находя применения своим силам в общественно-полезной деятельности.

«Часто унывают вовсе не худшие, а те, которые являются наиболее требовательными к жизни. Озорничают те, у которых больше энергии. А никак-комсомолец с портфелем, который не унывает, не озорничает, часто бывает обывателем...» (стр. 64).

Как же быть? Чем бороться?

«Надо идти на помощь таким людям. Часто в узком месте поддержишь молодого человека, и он дальше зашагает все лучше и лучше и оказывается самым ценным человеком в группе». Нужен «заботливый взаимоконтроль, взаимная поддержка молодежи» (стр. 64—65). Это подмечено верно, хотя для нашего читателя не ново: в нашей печати достаточно говорилось о «цене человека», о дружеских, братских отношениях, какие должны быть между комсомольцами. Слова тов. Луначарского интересны тем, что показывают, как к одной мысли приходят с разных концов; насколько, следовательно, она созрела.

Не будут новы для нашего актива и другие предлагаемые им меры борьбы:

- 1) «Политическое просвещение нашей молодежи» (стр. 62) и
- 2) «Молодежи должно быть дано культурное развлечение» (стр. 63).

Эта политика комсомола была предвосхищена и положена в основу того серьезного перелома в союзной работе, который теперь всюду происходит. Опять-таки интересно подчеркнуть, что такой вдумчивый наблюдатель, как тов. Луначарский, знакомый с комсомольской работой лишь «со стороны», по газетам и разговорам, — теор-

ретически, головным путем, пришел к тем же выводам, до которых мы дошли горбом, практикой, непосредственной работой в массах: Совпадение предлагаемых конкретных методов борьбы лишний раз свидетельствует, что выбор сделан правильно.

Несколько глав, на наш взгляд наиболее удавшихся автору, посвящено критике психологических теорий в отношении любви, семьи и брака. Автор легко, остроумно и убедительно разрушает ряд обычных среди части молодежи представлений о любви, как «толом размножении», об аскетизме и распушенности и т. д. Отметим кстати, что автор впадает в досадную ошибку, считая приводимую им на 69 стр. цитату — подлинным циркуляром. На самом деле это выто из превосходного фельетона Вл. Кузьмина, напечатанного в «Ком. Правде».

Книжка тов. Дунаевского не из тех, которые нуждаются в особой рекомендации: внимание широких кругов молодежи ей обеспечено.

Ипполит

По журналам

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ — Ежемесячный литературно-художественный, общественно-политический и научно-популярный журнал ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. Книга 5-я (май) и 6-я (июнь) 1927 г. Издательство „Молодая Гвардия“. Ц. 1 р.

„КРАСНАЯ НОВЬ“ — Литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Книга 5-я. Май. 1927. ГИЗ. Ц. 2 р.

„ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ“ — Журнал литературы, искусства, критики и библиография. Книга 4-я. Май—июнь 1927 г. ГИЗ. Ц. 2 р.

„ЗВЕЗДА“ — Литературно-художественный и общественно-политический журнал № 4. 1927 г. Ленинград. ГИЗ. Ц. 1 р.

„КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“ — Двухнедельный журнал Центрального и Московского Бюро Пролетарск. Студенчества. № 7, 8, 9, апрель — май 1927 г. ГИЗ. Ц. 25 к.

„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ — Орган Агитпропа ЦК ВКП(б). № 10. Май. 1927 г. ГИЗ. Ц. 40 к.

В одном из последних номеров «ЮКа» (№ 9) тов. А. Шохин в интересной статье «Опыт одной анкеты» показал, как мало пользуется комсомольский актив той богатой журнальной литературой, которая, собственно, должна бы лечь в основу работы по самообразованию. Читателю, знакомому с этой статьей, напомним, что из 24-х активистов, заполнивших анкеты, регулярно читали: «Молодую Гвардию» — четыре человека, «Коммунистическую Революцию» — один; нерегулярно — «Молодую Гвардию» — пять человек, «Красную Новь» — два, «Коммунистическую Революцию» — один. Журналы «Красное

Студенчество», «Печать и Революция», «Звезда» ни один из заполнивших анкету активистов не читал. Больше всего читали «Большевик» (14 чел. регулярно) и три — нерегулярно, «Юный Коммунист» (12 чел. регулярно и три нерегулярно) и «Молодой Большевик» (четыре — регулярно и четыре — нерегулярно). Три человека не читали никаких журналов.

С чтением журналов дело обстоит определенно плохо. И если общественно-политические журналы («Большевик», «Ю. К.») еще все-таки более или менее читаются, то художественно-публицистические, даже предназначенные непосредственно для актива, как «Молодая Гвардия», не имеют достаточного распространения.

Должны ли наши организации настаивать на том, чтоб активный комсомолец следил за журналами? Какое место журнал должен и может занимать в системе работы по поднятию культурного уровня нашего актива? Не отжил ли толстый литературно-публицистический журнал свой век? Этот вопрос ставит кстати В. Ермаков в статье «Путь «Молодой Гвардии», посвященной пятилетию юбилею толстого комсомольского журнала («М. Г.» № 5). Он указывает, что роль толстого журнала в прежние время была более значительной: «Журнал «Современник» был учителем жизни для целых поколений различной демократической интеллигенции, был агитатором и организатором, и пропагандистом, и своеобразной высшей школой». Теперь эта роль в большей степени перешла к газете. Но это не значит, что толстый журнал не нужен. Он становится мощным, пособником газеты. Газета быстро, коротко и толково объясняет значение данного конкретного факта. Журнал должен уметь связать, объединить события и факты, переданные газетой. Журнал должен натолкнуть на более углубленное изучение вопроса, трюх журнала — роль моста от газеты к книге».

Тов. Шохин выдвигает требование, чтоб активист-комсомолец читал в первую очередь журналы «Большевик», «Ю. К.» и «Молодую Гвардию», во вторую — «Комсомольскую Летопись» и «Красную Новь», и в третью — просматривал все журналы, издаваемые для молодежи и работников среди молодежи. Это вполне правильное требование. Но эта работа должна быть облегчена. У комсомольца-активиста должен быть руководитель по морю журнальных статей, он должен знать, что в каком журнале он найдет, что можно прочесть, что нужно проработать внимательно, что можно бегло просмотреть или совсем опустить, не читая. Обзор журнальной литературы и отдельных книжек журналов должны даваться регулярно в газетах и наиболее распространенных журналах актива. Именно такую цель имеет наш обзор.

Ресцензируемые журналы мы можем разбить на две группы. В первую войдут так

называемые «толстые» ежемесячники: «Молодая Гвардия», «Красная Новь», «Печать и Революция», «Звезда»; во вторую — журналы типа «Большевик», «Красное Студенчество» и «Коммунистическая Революция». Прежде всего остановимся на журналах первой группы.

Вопросы быта, экономики, политики, литературы, истории и даже философии представлены здесь рядом обширных, часто очень глубоких и интересных статей. Остановимся прежде всего на вопросах быта, так как этот вопрос продолжает волновать молодежь.

В майских номерах развивается дискуссия по поводу книг Малашикина («Луна с правой стороны»), П. Романова («Без черемухи», «Суд над пионером») и Л. Гумилевского («Собачий переулочек»). Вопросы, «скопившиеся», по выражению тов. Гусева, в связи с этими книгами, поднимаются вновь и разрешаются в статьях: в рецензии «Студента» — «Ответ автору «Собачьего переулочка»» («Кр. Ст.» № 7), в «Звезде» — ст. Илья Грузлева «Туда и обратно», и получают полное развитие и освещение в статье «Какова же наша молодежь?» (статья является предисловием к выходящему на днях сборнику того же названия) тов. С. Гусева в 6 м номере «Молодой Гвардии», и отчасти в статье тов. Ипполита «Комсомольский быт, как он есть». Наиболее полно освещает вопрос тов. Гусев. Он спрашивает: 1) почему наша молодежь интересуется половыми вопросами? 2) есть ли половая неурядица в жизни молодежи? 3) являются ли произведения Малашикина и др., вызвавшие столько шума, клеветой на молодежь?

Статья представляет собою образец применения марксистского метода к анализу бытовых явлений общественной жизни и их отражению в литературе. Мы не будем здесь излагать ее основных тезисов — читатель должен прочесть ее сам; отметим лишь, что автор приходит к выводу, что книги Малашикина и др. более полезны, чем вредны. Недостаток их он видит в слабой, «чересчур слабой» критике «уродливости в области половых отношений у нашей молодежи», «неумении отделять явления разного социального порядка: явления распада гибнущих и обреченных на гибель классов от сходных с ними по внешности явлений, возникающих в результате революционной ломки прежних половых отношений».

Интересно отметить, что автор статьи в студенческом журнале «Красное Студенчество» (№ 7) в общем и целом поддерживает точку зрения тов. С. Гусева. Нередко представляют дело так, что якобы мы отрицаем в нашей студенческой среде явления, описанные у тов. Гумилевского. Нет. Категорически нет, — пишет «Студент». Студенческие краски в художественной литературе допустимы, но «вся беда», по мнению «Студента», в том, что само произведение Гумилевского нельзя назвать ни

в коей мере художественным произведением». Гусевская «чересчур слабая критика» понимается здесь, и правильно, как нехудожественное оформление материала, искажение перспектив и планов.

От вопросов бытовых перейдем к литературе. По количеству, материал занимает в рецензируемых отделах основное место. В «Красной Нове» (№ 5) «М. Горький об Анатоле Франсе», Лезнев громит «Новый Леф» («Дело о трупе»). В «Звезде» П. Петровский обрушился на декларацию «Передела», З. Штейнман — на Иосифа Каллиникова (автор «Мошей»); в «Печати и Революции» А. Дивильковский начал смотр «Юнсектора литературы». В «Молодой Гвардии» (№ 5) к пятилетнему юбилею тов. Луначарский дает отзыв о Марке Колосове, М. Беккер — о «поэтах и писателях группы «Молодая Гвардия», В. Вепшев — статью об И. Уткине и т. д., и т. п. Большой интерес для комсомольца-активиста имеют статьи в № 5 «Молодой Гвардии» и в «Печати и Революции», подводящие итоги работ вышедших из комсомольской среды и живущих комсомольскими настроениями писателей «молодогвардейцев». Так, статья А. Дивильковского в «Печати и Революции», пока еще не законченная печатанием, ставит ряд вопросов и положений, могущих явиться предметом самого серьезного обсуждения. Автор отмечает, например, противоречие между формой и содержанием произведений «наших художественных лидеров» (Безыменский, Жаров и др.) и корни этого противоречия видит в засильи «интеллигентно-литератора». «Укаяя душная литературная среда», в которой замкнулись комсомольские литераторы, по его мнению, уже сейчас становится «тормозом дальнейшего развития». Особенно же интересна, но мало обоснована его мысль о необходимости отказаться от «воспевания» комсомола и партии (Безыменский: «партия — моя большая мама»), так как это, по его мнению, ведет нашу литературу к отрыву от масс» (?).

Отметим тут еще, что библиографические отделы в «Молодой Гвардии» и в «Звезде» слабоваты. Общеполитическая, теоретическая, учебная и рабочая книжка почти не находят оценки на страницах журнала. Большинство рецензий — о художественной литературе, главным образом о поэзии. Это не плохо, но нельзя же кормить читателя только этим.

С вопросами быта и литературы дело в рецензируемых книжках журналов обстоит благополучно, — этого не скажешь про освещение общеполитических проблем, про научные и общественно-политические отделы толстых журналов. «Звезда» в четвертой книжке, несмотря на свой титул «литературно-художественного и общественно-политического журнала», не имеет ни одной статьи по общественно-политическим вопросам. «Печать и Революция» и не ставит себе такой задачи. В «Молодой Гвар-

дни» (№№ 5 и 6) и в «Красной Нови», если не качественно, то в количественном смысле, в смысле разнообразия тем и охвата современности общеполитические отделы очень слабы. Научных, общеобразовательного характера статей в «Молодой Гвардии» в двух последних номерах нет. В «Красной Нови» есть статья проф. Г. С. Дженнига «Наследственность и среда» и сюда же можно отнести статью Аксельрод по вопросам марксистской философии. Обе эти статьи почти недоступны даже среднему комсомольскому активисту. Статья М. Браславского «Парижская коммуна перед судом русской реакции», хотя и доступна по изложению, но мало интересна для рядового активиста по содержанию. С большим интересом каждый комсомолец прочтет очерк М. Андреева «В Пекине», рисующий условия существования китайского пролетариата, но активисту, знакомому сколько-нибудь с литературой по Китаю, и этот очерк не даст много нового. Богаче общеполитический отдел в «Молодой Гвардии». Здесь виден курс на современность. Статьи А. Ходорова: «К событиям в Китае», С. Томсинского «Крестьянско-национальная проблема в буржуазной Европе» (очерки о положении крестьянства и аграрных, послевоенных реформах в ряде европейских стран), статья Л. Александри «Иностранный капитал в процессе индустриализации нашей страны», — вот что дано в двух последних номерах. Даже в июньском номере еще нет ничего о разрыве с Англией, о борьбе за мир, о подготовке к войне и т. д. Налечатанные статьи (Ходоров и Александри) слабоваты и мало интересны, охватывают вопросы поверхностно. Интереснее и глубже статья С. Томсинского, ее мы рекомендуем прочесть. Значительно интереснее статьи А. Герасимова «А. И. Ульянов» и В. Максимовского «Мой последний арест». Последняя посвящена аресту автора во Франции в 1925 году. Нравы мало известной у нас французской политической полиции и тюремный режим наши хорошие освещение в этом небольшом и живо написанном очерке.

Подводя итоги обзору «голых» журналов, отметим прежде всего, что за исключением «Молодой Гвардии» (весьма понятным) в рецензируемых номерах других журналов (не считая их беллетристических отделов) за май месяц комсомольский активист найдет больше всего интересного лишь в области критики художественной литературы, различных литературных групп и течений, и косвенно, в связи с критикой затронутые, бытовые, острые и волнующие молодежь проблемы.

О «Коммунистической Революции» и «Красном Студенчестве» скажем немного. Первый журнал будет очень полезно регулярно читать активу, занятому на пропагандистской работе. Он подводит итоги, намечает пути и методы работы, которые во многих отношениях, с известными по-

правками на комсомольскую массу, можно использовать и комсомольскому работнику-пропагандисту. В рецензируемом (десятом) номере подводятся итоги истекшему году партучебы (статья П. Р-ского «Ошибки повторены» и А. Маркелова «На ту же тему») и дается ряд практических указаний о постановке борьбы с бюрократизмом по методике агитпропа (статья Н. Щеголева «Массовая агитационная работа советской ячейки и борьба с бюрократизмом», Прускаевой «Элементы лабораторного плана в кружках ленинизма»).

Журнал «Красное Студенчество» — кроме того круга комсомольского актива, который связан с нашими вузами, — может рассчитывать на общее внимание и остальных комсомольского актива, поскольку в нем поднимается ряд вопросов, обобщающих опыт комсомольской работы в вузах (статья Т. Митрохина «Новые формы комсомольской работы в вузах» (№ 9), Л. Опарина «ВЛКСМ в вузах», Д. Деканова «Некоторые вопросы комсомольского политобразования»). Журнал из номера в номер дает довольно богатый отдел быта, в котором отражает в частности и жизнь того слоя комсомольцев, который с практической работы перешел на учебу. Специальный интерес имеет проводящаяся сейчас журналом кампания по подбору и подготовке молодых научных работников. (Этому же вопросу посвящена статья П. Саложникова в № 10 «Коммунистическая Революция»). Журнал дает интересный материал и о положении студенчества за границей. Этот журнал должен войти в круг чтения комсомольского (невузовского) актива в числе тех журналов, которые тов. Шохин (см. выше) справедливо рекомендует просматривать в третью очередь.

К. Антонов

В. А. НЕВСКИЙ. — Как находить нужную книгу и как ей работать. 3-е дополненное изд. ГИЗ. 1927. Стр. 123. Ц. 65 к.

В настоящем 3-м издании книга В. А. Невского дополнена введением новых 4—5 глав: поперечные вопросы, выписки из книг, кружковая работа с книгой, штудирование книги, подготовка докладов. Кроме того, обновлен материал библиографического характера.

Распадаясь на две части: I ч. «Как находить нужную книгу» и II ч. «Как работать с книгой», брошюра представляет из себя некоторую систему отбора (рекомендации) и пользования книгой, но не является более или менее полной методикой предмета.

Положив в основу производственный принцип — рабочее использование книги, автор, совершенно игнорируя психологию читателя и читательских масс, все внимание сосредотачивает на вопросах полезной читки. И оттого, что эта хорошая идея разумной читки на всем

протяжении книги не в меру настойчиво внедряется, читателю становиться не по себе. Автор невольно достигает обратных результатов: вместо того, чтобы пробудить интерес к книге, убивает слуху к читке. По крайней мере на ближайшее время. Вбивая гвоздем идея практического подхода к книге (кто будет доказывать противное?), сам автор как раз и погрешил против идеи «целовой установки». Его книга на определенного читателя не ориентирована, и поэтому она не дойдет до массового читателя, на какого рассчитывает автор. Массовику-читателю не одолеть книги с процентными соотношениями, статистическими таблицами, диаграммами, с недостаточно-объясненными библиотечными системами, вкрапленными иностранными словами и т. д. Простотой отличаются лишь только названия глав. Само изложение сухо, догматично и редуцировано. При чем, не спасает и обилие примеров. Даваемые же, в такой утвердительной форме, советы, не являются бесспорными. Так, на стр. 105, пункт 3-й правил, как нужно читать журналы, гласит: «Статьи и повести без окончания в данной книжке журнала лучше не читать; лучше подождать следующей книжки, в которой будет окончание и прочесть обе книжки журнала под ряд».

В конце книги, в качестве приложения, напечатан список 30 книг, которые должен прочесть *каждый рабочий* в первую очередь. Этот список и авторское предисловие вскрывают причину, по которой книга оказалась для одних читателей трудной, для других не вполне отвечающей предъявляемым требованиям. В предисловии автор отметил, что в основу книги легла беседа, проведенная в одной из совпартшкол. Но в дальнейшем, когда из лекции получалась книга, очевидно, автор захотел расширить круг читателей и без надлежащей переработки предназначает ее вообще для массового читателя. В подзаголовке на титульном листе так и означено: «беседа с массовым читателем». Кроме того, рекомендует для «молодого читателя» с подготовкой, и в первую очередь — учащейся молодежи. Такой универсализм, или отсутствие установки на определенного читателя, естественно, привели к тому, что полезная и нужная книга не найдет своего настоящего читателя.

Между тем, некоторые ее главы несомненно окажут помощь нашему партийному и комсомольскому активу в самообразовательной работе.

Из таких, в разделе «Как находить нужную книгу», следует особо назвать главы, объясняющие (хотя и недостаточно подробно) библиотечные каталоги, перечень библиографических указателей, словарей и справочников. В дру-

гой части «Как работать с книгой» надлежит отметить главы по охране труда чтения, предварительной ориентировке в книге, усвоения, записи и использованию прочитанного и указания по кружковой работе с книгой. Интересные по темам главы «выписки из книг», «конспектирование книг», и др., к сожалению, недостаточно разработаны, не имеют примерных записей и без соответствующих примеров.

А. Нулемини

ДОРОГУ ЖИВОМУ ДЕЛУ! (Опыт сельских ячеек ВЛКСМ, гор. Псков). Издан. Псковск. губкома ВЛКСМ, 1927. Стр. 72. Бесплатно.

Библиотекой живого опыта могли бы мы назвать те толенки и не совсем солидные с виду книжечки, которые временами там и сам появляются на свет, вбирая в себя опыт нашей организации на том или ином участке социалистического строительства, в той или иной губернии и области. Ко всем им в одинаковой степени можно отнести девиз, избранный Псковским губкомом ВЛКСМ для своего издания: «Учись работать на хорошем примере!»

Всем нам памятно еще духлые и бессодержательные сборники «резольций и постановлений» с'ездов отдельных наших организаций, выпустить которые считал необходимыми каждый уважавший себя губком. Зеленой скукой, отчаянной тоской веяло уже с первой страницы этих сборников. Редкий человек мог похвастаться тем, что он одолел хоть половину общих и потому пустых отчетов и резолюций, наполнявших сборники. Не одну копейку стоила еозву эта игра в «солидность».

Как не похожа на такого рода литературу хотя бы книжечка сельских товарищей! В ней просто, без всяких прикрас, без «общих» рассуждений сказано, как сельские ячейки ВЛКСМ Псковской губернии участвуют в стройке новой деревни, в общественной и культурной работе. И мы верим составителям сборника, когда они пишут в предисловии к читателям, что «рассказать просто, как работают отдельные наши ячейки в деревне,—дело далеко не легкое». Ибо, как и все великое, такая работа скромна, порой мало заметна, не лезет в глаза и не наражается в тоги парадности и торжественности.

После многолетней возни с Чемберленами и прочими агрибутами «политической трескотни», в центре внимания комсомольцев Псковской губернии стали торф, зернопродукты, лес, мост, курица, вечеринка.

В январе с. г. получили комсомольцы села Заполье, Боровичской волости,

Порховского уезда, 7 петухов и 17 кур породы «Родайланд». Узнали об этом крестьяне. После беседы, проведенной Завьяловым, секретарем волкома ВЛКСМ, они создали птицеводное товарищество. Подучили устав. Устроили общее помещение для кур и по очереди стали поручать каждому хозяйству кормление и уход за ними.

Начали с интересом ядять, что из этого получится. Интерес особенно возрос, когда куры стали нестись.

«Да, это не такая, как наша поковская курочка, яички не маховые и кладется каждый день» — заговорили тогда крестьяне.

Своей работой в области сельского хозяйства и домоводства комсомольцы заслужили одобрение крестьян. А культурная работа послужила основанием для доклада начальника Поречской волости, отменившего, что до организации комсомолом красных гулянок было в месяц до 20 дел о хулиганстве, теперь же всего одно-два.

О том, какими путями добились этого комсомольцы Невельского уезда, рассказывает книжка:

«Раньше всех в уезде этим делом занялась Поречская ячейка. Вначале не удалось и даже привело к плохим результатам, а все произошло вот почему:

«Охотно шла молодежь в Поречье посмотреть, как пройдет красная гулянка. Большой народный дом был полон. Но пришли раз, пришли другой, а «красного» ничего не увидели. Поречьевские ребята, в том числе и комсомольские активисты, только и знали, что танцовали городские танцы. Не знали деревенские вальсы танцевать и ушли. Поречьяню рядом с Поречьем, в двух верстах от красной гулянки, проходили вечеринки, да еще все озлобилось на поречьевских комсомольцев. Как только придут они на частную вечеринку, ну и пошла кричать: «поречьевские пришли, идите вальсы к себе танцевать».

Видят комсомольцы — плохо дело. Решили совместными силами исправить ошибку. Почитали в газетах и в журнале «Крестьянской Молодежи» о красных гулянках, подготовились и поставили спектакль. На спектакль молодежь пришла. По окончании пьесы завели игры. Веселым ребятам поручили быть заводилами. Между играми танцовали под гармошку, но уже не вальсы, а свои местные танцы: «едочку», «шельму», «ворота». Понравилось молодежи, на следующий раз еще пришли. К этому времени комсомольцы еще лучше подготовились. Спектакль не ставили, но и без него не хуже прошло. Кто спел, другой продекламировал, а волкомовский агитпроп 15-минутную беседу о хулиганстве

провел. Потом опять «лесониха» и «кдрилль». Нашлись желающие выступить и из беспартийной молодежи.

Для того, чтобы лучше проводить гулянку, создали комиссию. Пригласили в нее троих из беспартийной молодежи, которые охотно работают.

«Теперь красная гулянка — праздник для молодежи. Если она есть, значит на пять верст кругом ни одной частной вечеринки. Был даже такой случай. Как известно, если в деревне свадьба — по обычаю гулянка. Случилось, что в день свадьбы — в Поречье была красная гулянка. Напрасно старики упрашивали — молодежь со свадьбы ушла. Да и как же, ведь на гулянке каждый раз много интересного: песни, частушки из местной жизни, политические фанты, новые игры — и все это в спокойной, веселой обстановке.

«Бывают случаи, что на гулянку завернут и пьяные. Тогда гармонист бросает играть, а распорядитель удаляет незваных гостей. В деревне Ромашкино на гулянку явился пьяный комсомолец. Всей гулянкой выгоняли его из избы. Ячейка этого комсомольца исключила и на первой же гулянке обвинила постановлением. «Вот это правильно, — говорили все, — записался в комсомолы — соблюдай правила».

«Поречьевские ребята решили обработать частную вечеринку. Собрались несколько затейников и пошли на гулянку в Костюшино. Недовольно встретили незнакомую молодежь костюшинские. Понемножку комсомольцы втерлись в танцы, потом показали свои игры, а к концу вечера их уже считали за «своих». Даже добились, что не стали играть с поцелуями. А когда ребята уходили, все просили приходить еще.

«Любит молодежь красивые гулянки потому, что весело и интересно, а девушки — потому, что нет хулиганства».

Примеров того, как «не по инструкции, не по циркуляру» началась работа, в книжке много. Ячейки Псковской губернии найдут, чему в ней поучиться.

Нашим ушам и губкам порожмядеем использовать полезное начинание псковских товарищей, выпустивших эту ценную книжечку. «Учись работать на хорошем примере!»

С. Казрад

КОМСОМОЛЬСКИЙ АГИТПРОПРАБОТНИК. — Двухнедельный орган Агитпропа ЦК и МК ВЛКСМ №№ 9, 10, 11. Изд-во «Молодая Гвардия».

Комсомольская агитпропробота — это большая отрасль культурной работы вообще, имеющая свою практику, свои методы, свою специфическую аудиторию.

Тем не менее до февраля с. г. не было периодического издания, разрабатывающего и разбирающего все виды агитационно-пропагандистской работы комсомола. Существовавший до этого времени журнал «Комсомольская Учеба» занимался освещением вопросов пропаганды, т.-е. вопросов политобразования и самообразования.

Комсомольская агитация и вся массовая комсомольская культпросветработа не были обдуманы. В феврале «Комсомольская Учеба» была реорганизована в «Комсомольский Агитпропроботник», который должен был охватить все эти стороны культурно-просветительской работы комсомола.

Рецензируемые три номера «Комсомольского Агитпропроботника» показывают, что со своей новой задачей журнал (выходящий 2 раза в месяц) в общем справляется.

В № 9 помещена статья Ив. Пин «К вопросу о комсомольской агитации». Автор поднимает вопрос о «вмешательстве» агитатора в заводские дела.

Агитатор в цеху ведет беседу на тему, скажем, о решениях VII съезда профкозов по тарифно-экономическим вопросам, а ему задают «ехидный» вопрос: «А почему у нас в цеху снизили расценки, а служащие и спецы получили и прибавку к жалованью и новую награду?»

Агитатор, или не разобравшись в вопросе или желая оправдать действия заводоуправления, начинает говорить о необходимости в эпоху строительства социализма беречь спонсов и повышать их оплату и т. д. Этим он прикрывает часто неправильные действия администрации или завкома, и такая агитация «естественно» успехом у рабочих не пользуется. Если же он скажет, что «неправильно», на него начинают сыпаться «скорпионы» со стороны задетых. Автор считает, что наряду с большой тактичностью агитатора, с его стороны требуется также знакомство с жизнью предприятия. Автор требует также прекращения «скорпионов».

Дальше в статье указывается на преобладание в агитации оргвопросов, в то время как среди молодежи наблюдается больший интерес к другим вопросам, напр., бытовым. Следующая статья «Об антисемитизме» И. Васильева представляет собой методическую разработку доклада на собраниях и в клубе. Доклад разработан правильно, рекомендована соответствующая литература. Вопрос своевременен.

В отделе «Политобразования» Р. Юрлович ставит вопрос об увязке работы политшколы с работой всей ячейки.

Как общее правило, политшкола на отделе от ячейки, работает как-то сама по себе, руковод не втянут в ячейковый актив и не в курсе заводских и ячейковых дел. Поэтому для ребят он часто является чем-то посторонним, пришедшим извне, а политшкола «черным пятном в жизни» комсомольца.

Две статьи посвящены вопросам учебы актива. Констатируется имеющее сплошь да рядом место политическое и культурное отставание актива от рядовой массы. Лучшей формой учебы актива является, конечно, самообразование.

№ 10 «Комсомольского Агитпропроботника» — «Летний». Много места уделено вопросам летней массовой работы. В то время, как политобразование летом замирает, агитационная работа несколько не должна ослабевать. Вопросам летней агитации посвящены статьи М. Ленова и Ив. Чичерова.

Важный вопрос ставит И. Жолдак в статье «От штурма к осаде». Автор констатирует ослабление комсомольской антирелигиозной работы и в то же время усиление работы попов и, особенно, сектантов. Автор считает, что комсомол должен приступить к «осаде» религии, действуя совместно с культурными силами деревни и связавшись с обществом «Безбожники».

Несколько статей посвящено организации летнего досуга молодежи: «Массовые игры и развлечения», «Деревенская улица», «Бульвары, как один из пунктов летней культработы» и др.

№ 11 журнала является как бы продолжением десятого. Также много уделено внимания лету.

На своих страницах журнал отводит также место вопросам военной пропаганды и физкультуры.

Недостатком всех рецензируемых номеров является отсутствие руководящих статей (с указанием литературы) по международным политическим вопросам, хотя общие передовые на эти темы и имеются. Лучше дело обстоит в экономической области.

В № 11 даны статьи «Наша рационализация» и «Как проходит кампания снижения цен».

Общим для журнала недостатком является слабое освещение местного опыта, т.-е. вообще, есть даже отдел «Опыт мест», но он носит почти исключительно характер хроник.

Нам кажется, что статьи и заметки пропагандистов и агитаторов с мест о работе на данном предприятии, в данной политшколе значительно оживили бы журнал.

Е. Преображенский

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: И. Жолдак, Кансберг, Т. Костров, Д. Матвеев, А. Мильчаков, Д. Ханин и Н. Чаплин.

Ответственный редактор—Д. Ханин.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая площ., 6/8

Серия „Пионеры и сельское хозяйство“

АНТОШИН, С.— Как пионеру разводить овощи.
(Овоши, их возделывание и использование). С 13 рис.

Рассказ о том, как Миша Шашкин решил заняться огородничеством, как его пример, увлек других ребят деревни Паньково и как они научились правильно разводить овощи, заготавливать их впрок, сушить, мариновать и т. д.

56 стр. Ц. 35 к.

ЕГО ЖЕ.— Пионеру о животноводстве. С 8 рис.

80 стр. Ц. 50 к.

ЕГО ЖЕ.— Работа в поле. С 15 рис.

40 стр. Ц. 30 к.

ВАЛЕРЬЯНОВА, Е.— Пионеры на работах по сельскому хозяйству. Семена и посев. С 5 рис.

56 стр. Ц. 15 к.

ЩЕР, Н.— Как мы выучились молочному делу.
С 15 рис.

48 стр. Ц. 25 к.

ЮНИЦКИЙ, И.— Артель детей-садоводов. С 21 рис.

Как устроить парк и плодовый сад и как ухаживать за ними, как садить деревья, как делать дорожки, цветочные клумбы, как приготовить к посадке яблоню, сливу, вишню, малину, землянику и проч. плодовые растения и ягоды; как улучшить сорта растений в саду, как защищать сад от врагов-насекомых и проч. сведения по сельскому хозяйству.

48 стр. Ц. 30 к.

ГУСЕВ, В.— Весенняя работа в поле. С 10 рис.

Весенние работы по посевам, подготовке почвы, по подготовке и сортировке семян и т. д.

36 стр. Ц. 25 к.

Из предисловия ЦБ ЮП к серии:

„Серия книжек „Пионеры и сельское хозяйство“, выпускаемая Издательством „Молодая Гвардия“, дает юным писателям первые знания по сельскому хозяйству.

Освещая вопросы сельского хозяйства для пионеров, эта серия вместе с тем вводит наших юных строителей в новейшие достижения сельскохозяйственной науки.

Практический уклон серии дает ряд сведений по сельскому хозяйству и увязывает вопросы науки с формами той организации ребят, которая втягивает юных пионеров в строительство культурного сельского хозяйства“.

Цена всех 7 книжек — 364 стр., 87 рис. — 2 р. 10 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая площ., 6/8

Новые книги для вожатых

МАКСИНА, О. — Состояние и ближайшие задачи пионердвижения. Доклад на V всесоюзной конференции ВЛКСМ 28 марта 1927 г. („Библиотека V конференции ВЛКСМ“).

19 стр. Ц. 15 к.

„Библиотека пионерского работника“

Пионеры за рубежом (Серия „Деткомдвижение во всем мире“).

109 стр. Ц. 45 к.

МЕЧЕВА, М. — Пионеры и школьники (Серия „Вопросы пионерской работы“).

40 стр. Ц. 30 к.

СМОЛЯРОВ, Я. — Пионерский лагерь.

Содержание: Предисловие. От автора. I. Итоги лагерей 1926 г. II. Подготовка к лагерям в 1927 году. III. Оборудование лагеря. IV. Жизнь в лагере. V. Оздоровление в лагере. VI. Внутренняя жизнь лагеря. VII. Общественно-полевая работа в лагере. VIII. Учет работы в лагере. IX. Приложения.

182 стр. Ц. 90 к.

ИВАНТЕР, Б. — Живая газета в отряде и школе. Методическое руководство для вожатых и руководителей живых газет.

Содержание: Что такое живая газета и как ее организовать. Как делать сценарии из фактов. Еще об инсценировке. Как ставить живую газету. Как играть в живгазете.

104 стр. Ц. 50 к.

„Библиотека деревенского вожатого“

под редакцией Центр. Бюро Юных Пионеров при ЦК ВЛКСМ

МАКАРОВ, Н. и ЛЕЙМАН, В. — Сельско-хозяйственная работа юных пионеров в деревне.

96 стр. Ц. 55 к.

УСАЧЕВ, Т. и СМОЛИЧ, М. — Досуг деревенских пионеров и детей. Пионерские вечорки, утренники, экскурсии, песни, частушки, игры и развлечения.

86 стр. Ц. 50 к.

Заказы и деньги направлять в адрес Издательства и его отделений.